

Графъ Комаровскій, бывшій самъ впереди вездѣ, не исключая и той скалы, гдѣ залегла стрѣлковая рота, видѣвшій рвеніе своихъ подчиненныхъ, однако не могъ и не считалъ себя въ правѣ пускаться на рискованное предпріятіе, не обезпечивъ своего сообщенія съ отрядомъ, въ помощь которому онъ былъ посланъ и отъ котораго былъ отдѣленъ пересѣченной мѣстностью.

Только теперь турки рѣшились занять скалу, служившую въ эти дни позиціей для стрѣлковой роты, о чемъ утромъ 22 ноября казаки и донесли Комаровскому.

Между тѣмъ г. Курнаковъ не показывался, и графъ Комаровскій въ этотъ день съ перевала въ долину рѣшилъ не спускаться: цѣлый день Новоингерманландцы простояли на хребтѣ, гдѣ уже начинался снѣжный буранъ. Недостатокъ воды, топлива и хлѣба становился ощутителенъ. Въ полдень была собрана команда въ 200 человекъ, которая подъ начальствомъ прапорщика Пирожникова спустилась въ котловину. Здѣсь одна половина осталась вверху на тропѣ, держа ружья на готовѣ, чтобы встрѣтить всякій отрядъ, который бы вздумалъ пробраться ущельемъ и помѣшать работѣ, а другая—собирала валежникъ для топлива, и выносила его на верхъ. Съ неподдѣльною радостію было встрѣчено возвращеніе этой команды, навьюченной дровами: небольшой огонь далъ возможность растаять въ манеркахъ снѣгъ и, напившись горячей воды, нѣсколько согрѣть оконченвшіе члены.

Но дрова скоро вышли, а вторично спускаться въ котловину было не для чего: валежникъ былъ весь взятъ, сырой же лѣсъ на костры не годился, да и рубить его кромѣ тесаковъ было нечѣмъ. Буранъ усилился, снѣгъ забивалъ уши, носъ и глаза. Турецкія палатки еще кое-какъ держались на вбитыхъ глубоко въ землю кольяхъ, но поставить наши двухъ-скатныя не было никакой возможности: ихъ моментально сносило. Тогда на помощь Новоингерманландцамъ явилась солдатская изобрѣтательность: съ помощью бывшихъ въ ротахъ лопатъ, тесаковъ и пальцевъ они начали рыть ямы въ аршинъ глубины и эти ямы покрывали плоскою, въ уровень съ горизонтомъ земли, крышею изъ полотна палатокъ. Вѣтеръ не сносилъ такихъ крышъ, проносясь надъ ними, и здѣсь, прижавшись другъ къ другу, солдаты старались согрѣться и заснуть. Положеніе аванпостной цѣпи было еще ужаснѣе: поэтому роты смѣнялись въ ней этою ночью чрезъ каждые два часа.

Когда разсвѣтало, явилось ощущеніе голода, а, между тѣмъ, посланные за хлѣбомъ къ отряду не возвращались.

Люди были истощены не столько трудами, сколько недостаткомъ питанія: не было хлѣба, не было воды, силы падали, и утромъ масса людей, не обладавшихъ здоровою организаціею, не годна была въ дѣло, если-бы оно началось. Необходимо было оставить перевалъ, встрѣтить выюки съ продовольствіемъ и привести отрядъ въ порядокъ.

Утромъ 23 ноября отрядъ вытянулся по дорогѣ съ перевала въ Тетевень. При арьергардѣ были собраны всѣ горнисты, которые долго играли разные марши, стоя у гребня съ южной стороны и давая этимъ чувствовать туркамъ наше присутствіе на перевалѣ, который теперь оставляли. Благодаря этому обстоятельству и густому туману, облака кото-

правился къ фельдшеру, бывшему за ротою, но не дошелъ до него, и упалъ. Его подняли и унесли на перевалъ, откуда онъ на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ двухъ полотень палатки и двухъ срубленныхъ въ лѣсу шестовъ, былъ отправленъ въ Тетевень, а оттуда въ Ловчу, въ дивизионный подвижной лазаретъ. (Изъ разсказа автору маіоромъ Шупта, находившимся во время боя рядомъ съ прапорщикомъ Калинкинымъ). Изъ нижнихъ чиновъ, въ эти дни особеннаго вниманія заслуживаютъ унтеръ-офицеръ 3-й линейной роты Петръ Маловъ, фельдфебель Козьма Соболевъ и 2-й линейной роты Николай Поливцевъ,—подававшіе примѣръ и бывшіе впереди своихъ солдатъ, огнемъ которыхъ они управляли.

раго скрывали все, что у насъ дѣлалось на перевалѣ, турки не только не преслѣдовали, но даже не заняли перевалъ и тогда, когда на немъ не осталось ни одного русскаго солдата, а Новоингерманландцы были отъ него далѣе, чѣмъ Златицкій гарнизонъ.

Къ вечеру отрядъ гр. Комаровскаго по лѣсу дошелъ до подошвы перевала, на мѣсто бывшаго ночлега въ ночь съ 19-го на 20-е ноября. Здѣсь пришли вьюки изъ Тетевеня съ хлѣбомъ и мясомъ, разведенъ огонь и, благодаря полному удовлетворенію, благодаря окружающей тишинѣ лѣса, гдѣ не было снѣга, не было бурана, продолжавшаго бушевать тамъ, въ облакахъ на перевалѣ, забыты были лишенія проведенныхъ дней. Въ эту ночь сформированы были двѣ команды: команда въ 150 человекъ больныхъ, которые должны были съ грустью и по необходимости оставить своихъ товарищей, и команда охотниковъ, которыхъ вызвалъ графъ Комаровскій, чтобы ночью занять вновь перевалъ, если бы турки успѣли на него перейти отъ Златицы.

Поручикъ Кологривовъ, прапорщикъ Яковлевъ и 69 человекъ нижнихъ чиновъ вызвались исполнить это порученіе. Немного отдохнувъ, охотники двинулись въ гору. Имъ не пришлось встрѣтиться съ турками, но за то въ борьбѣ съ природой они оказались побѣдителями: между камней, безъ дороги и проводника, они, окруженные темнотою, добрались до перевала и на разсвѣтъ заняли его. Утромъ присоединился къ нимъ весь отрядъ.

Отсутствіе воды, топлива и страшный холодъ при сильномъ вѣтрѣ заставили Комаровскаго, оставивъ на перевалѣ двѣ дежурныя роты, спуститься съ него версты на три въ низъ и остановиться въ лѣсу. Но, не смотря на это, число больныхъ быстро умножилось, такъ что 25 ноября въ отрядѣ оставалось всего 400 человекъ. Гр. Комаровскій, донося г. Нагловскому, что цѣль его экспедиціи выполнена и, рисуя дурную стоянку, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщая и объ убыли людей въ ротахъ, просилъ перемѣнить послѣднія на роты, находящіяся въ Турскомъ Изворѣ и Тетевени, оставивъ его самого на Балканахъ. *)

26-го ноября число больныхъ еще увеличилось. Въ отрядѣ уже нельзя было набрать и 400 человекъ годныхъ для боя, а потому Комаровскій, имѣя въ виду полученное наканунѣ чрезъ казака отъ г. Курнакова сообщеніе, что онъ благополучно спустился въ долину, занявъ с.с. Клиссу и Челопечень, началъ спускаться съ перевала, который въ 2 часа пополудни и былъ окончательно оставленъ Новоингерманландцами, вытянувшимися по дорогѣ на Черновиды въ ущелье рѣки того-же наименованія.

Такимъ образомъ Новоингерманландскій полкъ оставилъ перевалъ, гдѣ онъ мужественно вынесъ бездну нужды и лишеній, которыя безропотно переносили солдаты и офицеры: Комаровскій въ этомъ случаѣ былъ впереди всѣхъ, и не желая пользоваться лучшей обстановкой, чѣмъ его боевые товарищи, отдалъ весь свой запасъ въ общее пользованіе, по братски раздѣливъ съ офицерами послѣдній кусокъ сыра и хлѣба. **)

Къ вечеру Новоингерманландцы пришли въ Черновиды и остановились на ночлегъ. Въ этотъ день сбылось страстное желаніе гр. Комаровскаго примкнуть къ Западному отряду, о чемъ онъ просилъ г. Нагловскаго, сдѣлавъ приписку на донесеніи 23 ноября. Въ 1 ч. и 15 минутъ по полуночи казакъ привезъ гр. Комаровскому записку изъ Западнаго отряда, о выступленіи чрезъ Гжускъ въ Этрополь, гдѣ онъ съ полкомъ, о присылкѣ котораго ген. Гурко телеграфировалъ въ Главную квартиру, долженъ былъ служить частнымъ резервомъ лѣвому флангу позиціи и Златицкому отряду.

*) Военно-Ученый Архивъ. Донесенія Комаровскаго г. Нагловскому отъ 24 и 25 ноября 1877 г. (Безъ нумера).

**) Лисаевскій.

Какъ видѣнное пишушимъ эти строки и удостовѣряемое дневникомъ шт.-кап. Лисаевскаго, находящимся въ рукахъ автора.

Отославъ изъ с. Черновиды 5-ю и 8-ю роты *) въ Тетевень, и притянувъ оттуда вмѣсто нихъ 6-ю роту, Комаровскій 27 ноября съ 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю и 6-ю линейными, 2-ю стрѣлковою ротами и 2-й сотней, казаковъ Донскаго № 24-го полка выступилъ въ упомянутомъ направленіи, оставивъ въ Тетевень 5-ю, 7-ю и 8-ю роты и 50 человекъ казаковъ. Гарнизонъ этотъ, оставшійся въ распоряженіи маіора Кобордо, представлялъ собою силу равную полусотнѣ казаковъ при 360 челов. пѣхоты, изъ которыхъ двѣ трети не имѣли сапогъ, какъ люди возвратившіеся изъ отряда гр. Комаровскаго, гдѣ хорошая обувь давно считалась роскошью. **)

Прибывъ въ Этрополь 28 ноября, Комаровскій расположилъ свои роты по квартирамъ въ городѣ, но Новоингерманландцамъ пришлось недолго отдыхать: занявшій 21 ноября д.д. Клиссу и Челопечень, бывшій подъ начальствомъ г.-м. Курнакова и находившійся теперь въ Златицкомъ отрядѣ г.-м. Брока, лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ 30-го ноября былъ вытѣсненъ изъ этихъ селеній, и въ 9 часовъ вечера очистилъ передовыя позиціи, расположенныя около нихъ.

Генераль-маіоръ Брокъ, пользуясь прибытіемъ шести ротъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка подъ начальствомъ гр. Комаровскаго въ Этрополь, и полагая, что роты эти поступаютъ въ его вѣдѣніе, намѣренъ былъ при помощи ихъ перейти въ наступленіе 2 декабря и отнять, взятая у отряда турками 30-го ноября, позиціи. ***)

*) Командиръ 5-й роты шт.-кап. Саросѣкъ заболѣлъ, а командиромъ 8-й роты шт. к. Пуцилло графъ былъ недоволенъ за то, что осматривая во время боя на перевалѣ первую линію ротъ, расположенныхъ на скалѣ, нашель его отставшимъ отъ роты, и отдыхающимъ на камнѣ, случившемся тутъ. Приказомъ по полку 28 января 1878 г. шт.-кап. Пуцилло удаленъ отъ командованія 8-ю ротою и зачисленъ субалтернъ-сфидеромъ въ 3-ю линейную; а вмѣсто него командовать ротою назначенъ подпоручикъ Стрѣльниковъ.

**) Военно-Ученый Архивъ № 5065. Рапорты маіора Кобордо г.-л. Карцеву № 526.

Военно-Ученый Архивъ № 4927. Телеграммы ген. Гурко за №№ 89 и 17.

Полковой Архивъ. Приказы по полку за 1877—1878 годъ. Мѣсячные рапорты и послужные списки г.г. офицеровъ.

За отличіе въ дѣль при демонстраціи противъ Златицы 20-го и 21-го ноября 1877 года награждены:

Маіоръ Васильевъ—орд. св. Владимира 4 степ. съ мечами и бантомъ.
Штабсъ-капитанъ Лисаевскій—орд. св. Анны 3 степ. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ Кологриновъ—орд. св. Станислава 3 степ. съ мечами и бантомъ.
Прапорщикъ Калининъ—орд. св. Анны 3 степ. съ мечами и бантомъ.

Изъ нижнихъ чиновъ награждены знакомъ отличія Военнаго ордена:

1-й линейной фельдфебель Михаилъ Чащинъ—за № 54534,
роты: унтеръ-офицеръ Артемій Антоновъ—за № 54644,
2-й линейной фельдфебель Кирилль Коричевъ—за № 54540,
роты: унтеръ-офицеръ Николай Поливцевъ—за № 54535,
3-й линейной фельдфебель Козьма Соболевъ—за № 54536,
роты: унтеръ-офицеръ Петръ Маловъ—за № 54539,
4-й линейной фельдфебель Семень Пономаревъ—за № 54645,
роты: унтеръ-офицеръ Козьжа Чистяковъ—за № 54538,
5-й линейной унтеръ-офицеръ Анурій Ключевъ—за № 54647,
роты: рядовой Иванъ Кулагинъ—за № 54648,
8-й линейной унтеръ-офицеръ Егоръ Шимарулинъ—за № 54649,
роты: ефрейторъ Дмитрій Кармишинъ—за № 54650,
2-й стрѣлковой фельдфебель Василій Скочиловъ—за № 54537,
роты: рядовой Николай Бариновъ—за № 54646.

***) Военно-Ученый Архивъ. Телегр. ген. Гурко въ Боготъ 2 декабря № 17.

Хотя проэктъ этого наступленія не приведенъ былъ въ исполненіе, такъ какъ турки предупредили г.-м. Брока: они въ этотъ день, выдвинувъ пѣхоту и два орудія, открыли огонь, продолжавшійся нѣсколько часовъ, и направили двѣ обходныя колонны въ горы, силою отъ одного до двухъ таборовъ каждая, но все таки отрядъ Комаровскаго былъ притянутъ на Златицкій переваль. *)

Въ часъ ночи съ 1-го на 2-е декабря Новоингерманландцы были разбужены и собраны на городскую площадь. Отсюда отрядъ направился на переваль, но у подъема былъ задержанъ до разсвѣта темнотою; окружающій мракъ былъ настолько силенъ, что въ трехъ шагахъ ничего нельзя было разсмотрѣть. Начиная свѣтать, когда отрядъ началъ взбираться на переваль, и, такимъ образомъ, 2 декабря вошелъ въ составъ войскъ генераль-маіора Брока; но въ этотъ день не участвовалъ въ перестрѣлкѣ, которая была вызвана наступленіемъ турокъ, а 3-го декабря, занявъ позицію въ ряду редутовъ л.-гв. гренадерскаго полка, началъ свою многострадальную стоянку на Златицкомъ Балканѣ.

*) 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 6-я линейныя и 2-я стрѣлковая роты Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка. Составъ офицеровъ въ ротахъ тотъ-же, что былъ въ ноябрѣ 1877 г., кромѣ заболѣвшаго штабсъ-капитана Чижевскаго и раненаго прапорщика Калинкина.

Квартированіе и служба ротъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, оставшихся въ Ловче-Сельвинскомъ отрядѣ послѣ 9-го ноября 1877 г. Передвиженіе 1-й стрѣлковой роты, вызванное неудачей Русскихъ подъ Еленой, въ Сельви и обратно. Назначеніе въ составъ Троянскаго отряда. Участіе во взятіи съ боя Троянскаго перевала. Занятіе с.с. Карнаре, Текке-кіой и Лени-Бейли. Движеніе въ Клиссуру до встрѣчи съ отрядомъ графа Комаровскаго.

Послѣ движенія графа Комаровскаго изъ г. Ловчи 9 ноября, весь 3-й батальонъ съ 1-ю и 3-ю стрѣлковыми ротами находились при штабѣ полка, остававшемся въ этомъ городѣ до перехода за Балканы послѣ взятія Троянскаго перевала; изъ нихъ 11-я линейная и 3-я стрѣлковая квартировали въ самомъ городѣ, а прочія стояли на позиціяхъ.

Такъ какъ въ это время войскъ въ Ловчѣ оставалось не много, то по войскамъ гарнизона и отдано было парольное приказаніе о порядкѣ защиты города при нападеніи, какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны сѣверныхъ высотъ. *)

Въ первомъ случаѣ, т. е. при нападеніи со стороны Плевны, 9-я линейная и 3-я стрѣлковая роты съ орудіями 3-й батареи должны были занять редутъ № 2-й. Укрѣпленіе, извѣстное подъ названіемъ батареи № 3-й, назначалось для второй половины орудій 3-й батареи, 1-й стрѣлковой и 11-й линейной ротъ. 10-я и 12-я лин. роты 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка должны были расположиться при четырехъ орудіяхъ 4-й батареи въ укрѣпленіи нумера этой батареи. Прочія части позиціи занимали роты 9-го пѣх. Староингерманландскаго полка, кромѣ 10-й, 11-й и 12-й ротъ его, которыя съ ротой саперъ и сотнею казаковъ назначались въ резервъ.

При нападеніи же со стороны сѣверныхъ высотъ, роты сохраняли свои мѣста, только 11-я линейная рота 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка вмѣстѣ съ 11-ю лин. ротой 9-го Староингерманландскаго полка, назначались въ общій резервъ. Изъ парольнаго приказанія видно, что въ Ловчѣ въ это время было (14) четырнадцать ротъ и три батареи.

Здѣсь Новоингерманландцы, хотя большею частію и стояли на позиціяхъ въ шалашахъ и землянкахъ, но они не видѣли той нужды, какую должны были принять роты отряда гр. Комаровскаго, не имѣвшія возможности перемѣнить даже бѣлья, тогда какъ въ Ловчѣ имѣлась сносная баня, и, кромѣ того, здѣсь не приходилось сидѣть безъ хлѣба и сухарей, или безъ дровъ и мяса. Мясо и хлѣбъ здѣсь были въ изобиліи. Только послѣ 16 ноября сталъ ощущаться недостатокъ въ фуражѣ, и приказано заготовлять для корма лошадамъ солому, посыпая ее мукою, а до этого времени и сѣно было въ излишкѣ.

Точно также не было нужды и въ дровахъ: по Ловче-Сельвинскому шоссе былъ отведенъ войскамъ цѣлый участокъ лѣса и назначены на сломъ турецкіе дома, брошенные ихъ хозяевами,

*) Прочіе фронты г. Ловчи защищались расположеніемъ отрядовъ у г.г. Трояна, Сельви и м. Тетевеня.

Изъ этого видно, что ни строевыя роты, ни обозъ ни въ чемъ не нуждались. Такъ простояли въ Ловчѣ Новоингерманландцы весь ноябрь мѣсяць. Въ теченіи этого времени, если не считать за происшествіе *) пораненіе двухъ стрѣлковъ лопнувшей гранатой, ничего особеннаго не случилось.

22 ноября въ Ловчу изъ Главной квартиры пріѣхалъ инженеръ-капитанъ Александровъ: онъ осмотрѣлъ Ловченскія позиціи и проэктировалъ постройку люнета лѣвѣе редута, что на Скобелевской горѣ, и передѣлку самого редута. 23 ноября. Въ 9 час. утра 12 человекъ Новоингерманландцевъ при подпоручикѣ Бѣлокопытовѣ, подъ руководствомъ упомянутаго инженера, начали работу, и 24 числа явился люнетъ, разбитый, благодаря сильному туману, ошибочно; но когда туманъ разошелся, была открыта неправильность, и 24 числа Александровъ опять произвелъ новую разбивку, измѣнилъ предполагавшуюся толщину бруствера съ 7 футовъ на 4,5 фута, по приказанію начальника отряда, сдалъ постройку подпоручику Бѣлокопытову, и выѣхалъ изъ Ловчи, а эти укрѣпленія такъ и не были возведены по недостатку готоваго хвороста.

Въ тотъ же день, какъ Александровъ уѣхалъ изъ города, въ Ловче-Сельвинскомъ отрядѣ должно было произойти нѣкоторое перемѣщеніе частей, которое коснулось и 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка.

Это какъ разъ было во время несчастнаго для Русскихъ дѣла подъ Еленой, куда со всѣхъ сторонъ потянулись русскіе отряды, дабы удержать за собою, во что-бы то ни стало, Тырново, если бы Турки возымѣли намѣреніе, распространить свой успѣхъ до этого пункта. **)

По требованію въ телеграммѣ Великаго Князя Главнокомандующаго, начальникъ отряда долженъ былъ послать съ генераломъ Давыдовымъ въ Тырново 1-й и 3-й батальоны 9-го пѣх. Староингерманландскаго полка.

Вслѣдствіе этого роты 1-го бат. упомянутаго полка — всѣ оставили Сельви, гдѣ они были расположены, а 1-я стрѣлковая рота 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка на другой же день выступила въ этотъ городъ для содержанія карауловъ, и поступила подъ команду майора 9-го пѣх. Староингерманландскаго полка Акатова, 3-й бат. котораго перешелъ изъ Ловчи въ Сельви одновременно съ нашими стрѣлками.

2-я стрѣлковая рота вернулась изъ Сельви къ штабу полка 2 декабря, т. е. за пять дней до возвращенія обратно г. Давыдова, помощь котораго за отступленіемъ турокъ отъ Елены оказалась не нужной.

До 29 ноября въ Ловчѣ роты продолжали занимать позиціи; но послѣ парада, бывшаго въ этотъ день по случаю взятія Плевны, они, за исключеніемъ двухъ сводныхъ ротъ, оставленныхъ при офицерѣ, размѣстились по квартирамъ въ городѣ, да 9-я рота осталась по прежнему въ землянкахъ.

А въ это время образовалась форменная зима, и земля покрылась снѣгомъ: морозъ стоялъ въ 10° и болѣе градусовъ, даже доходилъ до 16°, на дорогахъ къ Плевнѣ и Сельви

*) Два товарища — рядовые 3-й стрѣлковой роты, гуляя на позиціяхъ по окраинамъ города, нашли гранату и начали ее разряжать. Не будучи знакомы съ устройствомъ снаряда, они сдѣлались причиной взрыва, перепугавшаго, бывшихъ не вдалекѣ и страшно изранившаго самихъ виновниковъ.

**) Телеграмма получ. г.-л. Карцевымъ 25 ноября 1877 года.

„Ловча“. Генералу Карцеву. Турки въ превосходныхъ силахъ атакуютъ наши войска у Елены. Пошли немедленно все, что можешь изъ Ловчи и Сельви въ Тырново, въ распоряженіе генерала Деллинзгаузена и увѣдомь его по телеграфу; сообщи мнѣ, что тобою будетъ сдѣлано. Съ войсками, которыя пошлешь въ Тырново, отправь Давыдова, а самъ оставайся въ Ловчѣ. Николай.

образовались заносы, такъ что роты, стоявшіе въ городѣ, неоднократно ходили разчищать дорогу для двигавшихся транспортовъ. Въ самомъ городѣ постоянно проходили войска, и онъ необыкновенно оживился.

Отлучавшійся въ Главную квартиру г.-л. Карцевъ возвратился вечеромъ 19 ноября въ Ловчу съ инструкціями и приказаніями перейти Балканы чрезъ Троянскій переваль. т. е. овладѣть пунктомъ, который до сихъ поръ считался всѣми военными авторитетами непроходимымъ.

Утромъ 20 декабря 1877 года явился приказъ о переформированіи Ловче-Сельвинскаго отряда въ Троянскій, въ составъ котораго вошелъ: 3-й бат. съ третьею и первою стрѣлковыми ротами.

6500 чел., большинство которыхъ были чины 3-й пѣх. дивизіи, должны были доказать возможность того, что считалось до сего времени не исполнимымъ. *)

Троянскій отрядъ, считавшій въ своихъ рядахъ 28 ротъ, 9½ сотенъ и 8 орудій, былъ разбросанъ на разныхъ пунктахъ и долженъ былъ выступить къ перевалу, начиная съ 21 декабря, четырьмя эшелонами изъ четырехъ различныхъ мѣстъ, не считая промежуточныхъ, лежавшихъ на пути къ Трояну.

3-й бат. и стрѣлковая рота Новоингерманландскаго пѣх. полка вошли въ составъ 3-го эшелона, подъ начальствомъ маіора 9-го пѣх. Староингерманландскаго полка Духновскаго, имѣвшаго, кромѣ ихъ, 2-й бат. своего полка и двѣ сотни Донскаго № 24-го казачьяго полка.

На основаніи маршрута, отданнаго начальникомъ отряда, 3-й бат. и 1-я стрѣлковая рота выступили въ десять час. утра 23 декабря на гор. Троянъ, оставивъ въ Ловчѣ всѣхъ, признанныхъ врачомъ, по произведенному имъ 21 декабря осмотру, слабыми. Переночевавъ въ д. Лупецъ, они прибыли въ Княжевацкія — Кулибы, куда пришелъ и четвертый эшелонъ Троянскаго отряда, состоявшій изъ 5-й и 7-й линейныхъ ротъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, находившихся до сего въ с. Тетевенѣ, подъ командою маіора Кобордо. Въ эшелонѣ этомъ, кромѣ пѣхоты, было 1½ сотни казаковъ Донскаго № 24 полка, приданныхъ для усиленія отряда маіора Кобордо еще въ Тетевенѣ, за неимѣніемъ пѣхоты. Въ то время Тетевенскій гарнизонъ, находясь на пути слѣдованія маршевыхъ турецкихъ командъ въ Плевну, съ переходомъ отряда гр. Комаровскаго къ г. Гурко, и имѣя недалеко отъ себя г. Златицу, находившуюся въ рукахъ непріятеля, былъ поставленъ въ весьма опасное положеніе, за которое даже начальникъ Ловче-Сельвинскаго отряда спѣшилъ снять съ себя отвѣтственность, донося объ этомъ начальнику штаба арміи.

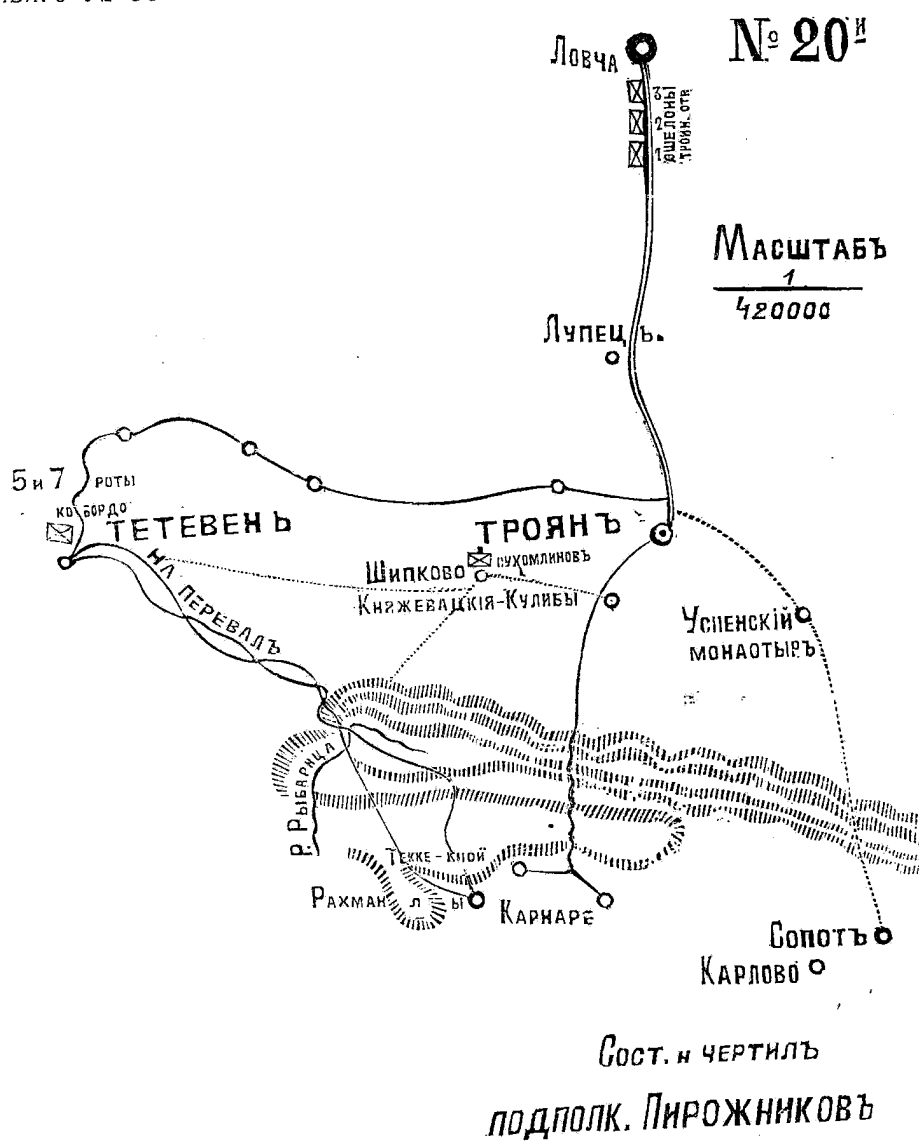
Получивъ предписаніе начальника Троянскаго отряда о своемъ назначеніи, маіоръ Кобордо съ 5-ю и 7-ю ротами выступилъ изъ Тетевеня, и 23-го декабря прибылъ въ Шипково, опоздавъ на цѣлыя сутки по случаю снѣжныхъ заносовъ: по колѣно въ снѣгу и безъ дороги, буквально, лѣзли, а не шли его солдаты, а потому и не могли сдѣлать въ одинъ день, назначеннаго имъ по картѣ, перехода.

Что касается 8-й роты, стоявшей въ Тетевенѣ, то она должна была съ обозомъ дви-

*)		Въ составъ Троянскаго отряда вошли:	
9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ въ полномъ составѣ			15 ротъ.
10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка: 5-я, 7-я линейныя, 1-я,			
3-я стрѣлковая съ линейными ротами 3-го батальона			8 ротъ.
10-й стрѣлковый батальонъ			4 роты.
6-го сапернаго батальона			1 рота.
Кавалерія: {	Донскаго казачьяго № 24-го полка		4½ сотни.
	„ „ № 30-го полка		5 сотенъ.
	3-я батарея 3-й артиллерійской бригады		8 орудій.

нуться на Этрополь, и затѣмъ слѣдовала отдѣльно, а къ полку присоединилась 7-го января въ г. Чирпанѣ, т. е. предъ переправой чрезъ р. Марицу.

23-го декабря въ Шипковѣ къ четвертому эшелону, какъ теперь будемъ называть отрядъ маіора Кобордо, присоединился генеральнаго штаба подполковникъ Сухомлиновъ, прибывшій, чтобы съ ротами Новоингерманландскаго полка предпринять переходъ чрезъ переваль къ Рахманлы, и такимъ способомъ оказать содѣйствіе 1-му эшелону Троянскаго отряда, находившемуся къ полудню 22-го декабря въ Княжевацкихъ-Кулибахъ и состоявшему изъ 10-го стрѣлковаго батальона, саперной роты 6-го сапернаго батальона и двухъ сотенъ казачьяго № 30 полка.

Планъ движенія къ Троянскому перевалу.

Подполковникъ Сухомлиновъ еще 22-го числа прибылъ въ Шипково и, не дождавшись маіора Кобордо, съ двумя сотнями, пришедшими съ нимъ изъ Трояна, двинулся въ Рахманлы, но не могъ дойти далѣе Рыбарицы, и, по грудь въ снѣгу, вернулся въ Шипково.

Здѣсь, переночевавъ съ маіоромъ Кобордо, едва не погибшимъ со всѣмъ отрядомъ въ снѣгу, пройденныхъ имъ ущелій, весь отрядъ Сухомлинова пришелъ въ Княжевацкія Кулибы 25-го декабря.

Къ возвращенію Сухомлинова въ Кулибы 1-й и 2-й эшелоны, *) 24 декабря поднялись на переваль, и вмѣстѣ съ собою, на перекоръ всѣмъ военнымъ авторитетамъ, притянули и поставили девяти-фунтовое орудіе, которое въ этотъ же вечеръ обмѣнялось шрапнелью на турецкую гранату.

А въ день прибытія въ Кулибы ротъ маіора Кобордо, утромъ началъ подниматься третій эшелонъ, съ которымъ 1-я и 3-я стрѣлковыя роты Новоингерманландскаго полка къ десяти часамъ утра очутились у послѣдняго подъема на переваль. **)

Въ это время Троянскій отрядъ имѣлъ слѣдующее расположеніе:

На переваль, противъ непріятельскихъ укрѣпленій, на двухъ вершинахъ были поставлены два девяти-фунтовыя орудія, изъ которыхъ первое — было готово въ дѣло къ 5-ти часамъ вечера 24-го, а второе — къ 2-мъ часамъ 25-го декабря. Въ прикрытіи за орудіями на самомъ переваль находились двѣ роты 9-го пѣх. полка, всѣ саперы отряда и двѣ сотни казаковъ № 30 казачьяго полка, изъ которыхъ одна была разбросана на постахъ и развѣдкахъ. На общемъ бивакѣ у опушки, въ роцѣ предъ послѣднимъ подъемомъ находился 10-й стрѣлковый батальонъ и стояли 13 ротъ Староингерманландскаго, 1-я и 3-я стрѣлковыя роты Новоингерманландскаго и пять сотенъ казаковъ № 30 и № 24 полковъ. ***)

*) Второй эшелонъ Троянскаго отряда, бывший подъ начальствомъ командира 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, флигель-адъютанта полковника графа Татищева, состоялъ изъ 1-й и 2-й ротъ, и 3-го батальона 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго съ двумя сотнями казачьяго № 30-го полковъ.

**) Изъ писемъ шт.-к. Меркулова.

1-я стрѣлковая рота шт.-кап. Меркулова и 3-я стрѣлковая — поручика Яковлева, выступившая изъ Ловчи 23 декабря, слѣдовали въ общей колоннѣ эшелона со 2-мъ батальономъ 9-го пѣхотнаго полка только до Трояна, а въ 7 часовъ вечера 24 числа эти двѣ роты направились въ Княжевацкія-Кулибы, куда и пришли въ 12 час. ночи. Тьма кругомъ стояла непроглядная, и искать нѣсколько домиковъ, разбросанныхъ по кустарникамъ на большое пространство не приходилось: стрѣлки были распушены со словами: „Ищи, братцы каждый себѣ мѣсто для ночлега!“ Солдаты сами разошлись по домамъ, а кому не хватило мѣста, тотъ ночевалъ подъ открытымъ небомъ. Въ три часа утра всѣ были уже на ногахъ, а въ десять часовъ утра, запасшись продовольствіемъ на два дня, выступили на переваль. Переходъ былъ небольшой, но итти приходилось по крутому подъему: нога за ногу, медленно подвигались одинъ за другимъ солдаты, и только къ вечеру успѣли выбраться къ перевалу, гдѣ, раскопавъ снѣгъ и разведя огонь, расположились на отдыхъ.

***) Списокъ офицеровъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, участвовавшихъ въ дѣлѣ при овладѣніи съ боя Троянскимъ переваломъ въ декабрь мѣсяцѣ 1877 г.

<i>1-й стрѣлковой роты.</i>		младшій шт.-оф. маіоръ Дзвонковскій,
Команд. рот. шт.-кап. Меркуловъ,		командиръ роты капитанъ Держинскій,
субалтернъ-офицеры:	{ подпоручикъ Асановъ, прапорщикъ Федоровъ.	субалтернъ-офицеры: { подпоруч. Бѣлокопытовъ, прапорщикъ Зборовскій, прапорщикъ Максимовъ.
<i>3-й стрѣлковой роты.</i>		<i>10-й линейной роты.</i>
Командующій ротой поручикъ Яковлевъ,		Командиръ роты капитанъ Олесовъ,
субалтернъ-офицеры:	{ подпоручикъ Правдинъ, прапорщикъ Жуковъ.	субалтернъ-офицеры: { подпоручикъ Мельниковъ, прапорщикъ Вѣлкинъ.
<i>5-й линейной роты.</i>		<i>11-й линейной роты.</i>
Командиръ 2-го батальона маіоръ Кобордо,		Командующій ротой шт.-кап. Баньковскій,
командиръ роты штабсъ-кап. Саросѣкъ,		субалтернъ-офицеры: { подпоручикъ Виноградовъ, подпоручикъ Безсоновъ.
субалтернъ-офицеры:	{ поручикъ Кологривовъ, прапорщикъ Яковлевъ, прапорщикъ Четверухинъ, прапорщикъ Пирожниковъ.	<i>12-й линейной роты.</i>
		Командующій ротой шт.-кап. Волянскій,

Въ деревнѣ Княжевацкія-Кулибы въ общемъ резервѣ расположились: 3-й батальонъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и роты того-же полка, пришедшія съ маіоромъ Кобордо изъ Тетевеня.

Рекогносцировка, предпринятая въ ночь на 24-е декабря ротами 10-го стрѣлковаго батальона, стоившая 8 чел. убитыхъ и 60 чел., выбывшихъ изъ фронта ранеными и обморозившимися, показала, что на выдающейся скалѣ, носящей имя Орлинаго гнѣзда, кромѣ люнета, по склону хребта устроены турками траншеи, имѣющія двухъ-ярусную оборону, и что также укрѣплена и занята турецкими войсками и гора противъ подъема изъ Успенскаго монастыря. Опредѣляя гарнизонъ всѣхъ укрѣпленій въ нѣсколько таборовъ. *) можно было видѣть, что при необыкновенной силѣ укрѣпленій, взять ихъ атакою съ фронта безъ громаднхъ потерь не представляется возможности: необходимо было найти обходную дорогу.

Въ пять часовъ по полудни, какъ было уже упомянуто, установленное первое орудіе было наведено по люнету, что на Орлиномъ гнѣздѣ, и первый орудійный русскій выстрѣлъ звучно пронесся съ перевала по ущельямъ Балкановъ, возвѣщая, что гдѣ пройдетъ русская пѣхота, будетъ проведена и русская артиллерія. Артиллерійское дѣло 24 декабря ограничилось тремя выстрѣлами съ нашей стороны и двумя отвѣтными со стороны турокъ.

Въ десять часовъ утра небольшая команда охотниковъ и офицеровъ отправилась для изслѣдованія обходнаго пути по тропинкѣ, восточнѣе нашей батареи. Тропинка эта была отыскана и смѣльчаки, изслѣдовавъ ее, къ тремъ часамъ благополучно возвратились обратно.

Какъ только былъ отысканъ обходный путь, начальникъ отряда рѣшилъ предпринять атаку на слѣдующій день, т. е. 26 декабря.

По диспозиціи на 26-е декабря 1877 года, 1-я и 3-я стрѣлковыя роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка вошли въ составъ лѣвой колонны, бывшей подъ начальствомъ командира казачьяго № 30 полка, полковника Грекова. Кромѣ этихъ ротъ въ колоннѣ были: 10-й стрѣлковый батальонъ, 1-й батальонъ 9-го полка и 5 сотенъ казачевъ Донскаго № 30 полка. Части эти должны были собраться позади артиллерійской позиціи, спуститься въ оврагъ лѣвѣе лѣса и, обойдя правый флангъ противника, занять въ тылу его д. Карнаре.

Наступленіе съ фронта должна была произвести правая колонна графа Татищева, составъ которой видѣнъ изъ прилагаемой диспозиціи, **) а прочія роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, находившіяся въ составѣ Троянскаго отряда, назначенныя въ общій резервъ, оставались въ д. Княжевацкихъ-Кулибахъ.

батальонный адъютантъ подпор. Путьто.	субалтернъ-	{ подпоручикъ Микулинъ, подпоручикъ Триницкій,
7-й линейной роты.	офицеры:	
Командующій ротой прапорщ. Каменевъ.	бат. адъютант. 3-го бат. пор. Николаевскій.	
9-й линейной роты.		
Командующій 3-мъ бат. маіоръ Пестичъ,		
4-й линейной роты.		

Командовавшій ротой носильщиковъ при дивизионномъ подвижномъ лазаретѣ капитанъ Доброхотовъ.

*) По показанію плѣнныхъ, на Троянскомъ перевалѣ у турокъ было: 4 табора анатолийскаго низама, 100 человекъ султанской гвардіи и 2 табора мустагфиса.

**) Диспозиція по Троянскому отряду на 26 декабря 1877 года, отданная ген.-лейтен. Карцевымъ.

Завтрашняго числа, всѣмъ тремъ, находящимся на перевалѣ эшелонамъ, подъ командою флигель-адъютанта полковника графа Татищева, подойти до разсвѣта къ вершинѣ перевала и произвести наступленіе на непріятельскую позицію двумя колоннами:

„Въ лѣвую колонну, подъ начальствомъ командира казачьяго № 30-го полка

Переночевавъ въ снѣгу передъ кострами, количество которыхъ вѣроятно и подало поводъ Раффикъ-бею, считать наши силы громадными, тогда какъ они были только равны силѣ его войскъ, стрѣлки въ 3 часа утра 26 декабря были разбужены, и чрезъ часъ начали подниматься на лысину перевала по крутизнѣ въ сорокъ пять градусовъ. Задолго до разсвѣта прибыли они въ сѣдловину за артиллерійской позиціей, гдѣ собралась въ это время колонна полковника Грекова.

Окрестныя горы были окутаны густымъ туманомъ, ночь не сняла совершенно своего покрова съ окрестности, и много еще звѣзд оставалось на небѣ, когда въ 6 часовъ утра второго дня праздника Рождества Христова Новоингерманландцы, въ составѣ колонны Гре-

Атака Троянскаго перевала.

кова, начали спускаться въ оврагъ: впереди шла первая стрѣлковая рота 9-го пѣх. полка, за нею двѣ стрѣлковыя роты Новоингерманландцевъ, подъ командою шт.-к. Меркулова и поручика Яковлева, а затѣмъ и прочая пѣхота колонны, бывшая подъ начальствомъ маіора 9-го пѣхотнаго полка Иванова.

Въ половинѣ восьмого часа вся обходная колонна втянулась въ ущелье. Было семь

полковника Грекова, назначаю: 10 й стрѣлковый батальонъ, 1-й батальонъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, 1-ю и 3-ю стрѣлковыя роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и пять сотенъ Донскаго 30-го казачьяго полка".

"Колоннѣ этой, собравшись позади артиллерійской позиціи, спуститься въ оврагъ лѣвѣе лѣса и, обойдя правый флангъ противника, занять въ тылу его дер. Карнаре".

"Правой колоннѣ: 2-му и 3-му батальонамъ 9-го полка, 6-й сотнѣ казачьяго № 30-го, съ 1-й, 4-й и 5-й сотнями казачьяго № 24-го полковъ, подъ ближайшимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Татищева, давъ время лѣвой колоннѣ совершить обходъ, атаковать укрѣпленія съ фронта; послѣ же выбитія непріятеля изъ редутовъ, спуститься къ Теке и Карнаре и, принявъ мѣры къ обезпеченію отъ нечаяннаго нападенія, направить сильныя партіи, не менѣе какъ изъ двухъ сотенъ, къ Клисурѣ и Калоферу и послать развѣзды къ югу".

"Всѣмъ прочимъ частямъ отряда оставаться въ общемъ резервѣ на бивакѣ, впредь до приказанія".

"Перевязочные пункты имѣть: ближайшій за горой, правѣе орудій, а второй у овчарни, куда назначить медиковъ и санитаровъ по распоряженію дивизионнаго врача Кунаховича".

"Я буду находиться сначала на позиціи у орудій, а во время атаки съ фронта, впереди резерва".

часовъ, когда ударило наше девяти-фунтовое орудіе; за первымъ выстрѣломъ послѣдоваль второй; турецкая артиллерія отвѣтила, понеслись снаряды, съ шипѣніемъ бороздя воздухъ, и артиллерійскій бой завязался.

Около 9 часовъ обходная колонна, все время двигавшаяся по оврагу, была замѣчена турками, и изъ траншей затрещалъ неумолкаемый ружейный огонь. Колонна въ это время нѣсколько миновала правый флангъ и, заведенная лѣвымъ плечомъ, перешла въ наступленіе. Пѣхота, построенная по ротнo въ двѣ линіи, съ стрѣлковымъ батальономъ на правомъ флангѣ, двинулась впередъ: 1-я и 3-я стрѣлковыя роты направлялись въ центръ, имѣя на лѣвомъ своемъ флангѣ стрѣлковъ 1-й роты 9-го пѣх. полка.

Какъ ни мало дѣйствителенъ былъ турецкій огонь, открытый по нашей цѣпи съ 2000 шаговъ, тѣмъ не менѣе, изъ Новоингерманландцевъ пять стрѣлковъ *) выбыло изъ строя, прежде чѣмъ цѣпь миновала пространство, гдѣ пули взрывали снѣгъ и поминутно падали подъ ногами. Наконецъ наша пѣхота вошла въ мертвое пространство, образовавшееся на скатѣ вслѣдствіе разности въ крутости горы, гдѣ были вырыты турецкіе ложементы. Здѣсь было безопасно, и роты шагомъ заняли послѣднюю позицію, находясь въ полной безопасности и дожидаясь съ нетерпѣніемъ желанной атаки.

Наконецъ поданъ сигналъ: съ крикомъ ура направлялся охватъ праваго фланга непріятельскихъ укрѣпленій. Ура это было подхвачено всею первою линіею, и стрѣлки Новоингерманландскаго полка одновременно съ прочими бросились съ фронта впередъ на укрѣпленія, открывшія въ нихъ двухъ-ярусный огонь.

Трескотня ружейной перестрѣлки разсыпанныхъ цѣпей, громъ орудій обоихъ фронтовъ, залпы резервовъ двухъ-ярусной обороны противника и ружейная стрѣльба, доносившаяся изъ правой колонны, начавшей наступленіе противъ Орлинаго гнѣзда: все это смѣшивалось съ могучимъ „ура!“ нашей атаки въ одно хаотическое цѣлое, заставлявшее забывать присутствіе опасности.

Отъ одной складки мѣстности къ другой перебѣгали Новоингерманландцы, когда массы свинца перелетали чрезъ ихъ голову, наконецъ турки высыпали изъ ложемента, намѣреваясь встрѣтить атаку колонны Грекова штыками, но, сбитые огнемъ двигавшейся впереди цѣпи, они вновь скрылись за брустверь, а охватъ непріятельскаго праваго фланга 1-ю стрѣлковою ротою 9-го полка привелъ ихъ въ такое замѣшательство, что они оставили позицію и, не принявъ удара, бросились бѣжать по южному спуску въ д. Карнаре.

Бѣгомъ бросились стрѣлки, преслѣдуя отступавшихъ, за которыми изъ резерва Грекова понеслись четыре сотни казаковъ и побѣжали 3-я и 4-я рота Староингерманландцевъ.

Но Орлиное гнѣздо все еще держалось. Былъ часъ дня, когда 9-го полка маіоръ Духновскій атаковалъ съ фронта эту неприступную позицію турокъ. Послѣдніе не приняли удара въ штыки, и обратились въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ неприступный Троянскій перевалъ, на которомъ теперь развѣвались знамена 9-го пѣх. Староингерманландскаго полка.

А стрѣлковыя роты Новоингерманландскаго полка въ это время уже спускались по дорогѣ въ Карнаре, куда къ непріятелю отъ Карлова пришелъ свѣжій таборъ анатолійскаго низама. Онъ занялъ дома и каменные заборы, существующіе въ Турціи вмѣсто плетней, но не могъ удержать общаго наступленія колонны Грекова, подкрѣпленной 3-мъ батальономъ 9 го полка и выбросившей штыками засѣвшаго непріятеля изъ деревни.

*) 26 декабря 1877 года, при овладѣніи съ боя Троянскимъ переваломъ въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку убиты: 1-й стрѣлковой роты—унтеръ-офицеръ Иванъ Царегородцевъ и ефрейторъ Евсигній Опаринъ; ранены той-же роты рядовые:—Михаилъ Такуновъ, Филиппъ Бортниковъ и Семень Лунисъ.

Наступленіе это было совершено такъ быстро, что въ одномъ изъ турецкихъ домовъ Новоингерманландцами былъ найденъ не доѣденный теплый компотъ: видимо что Турки вполнѣ надѣялись на неприступность позиціи и не предвидѣли такого быстрого бѣгства Мѣстность, по которой пришлось двигаться, была такъ крута и неудобна, что стрѣлки только къ 6 часамъ вечера попали въ Карнаре.

Только къ 8 часамъ замолкли послѣдніе одиночные выстрѣлы, роты совершенно успокоились, и, расположившись въ занятыхъ деревняхъ подъ охраною постовъ и карауловъ могли поѣсть и отдохнуть. *)

Наступленіе Русскихъ въ долину розъ (долина р. Гюбса) сопровождалось цѣлыми толпами болгаръ обоого пола, или изгнанныхъ прежде изъ своихъ деревень съ южнаго склона Балканскихъ горъ, или же пришедшихъ вознаградить себя за раззореніе, причиненное ранѣе турками, на счетъ оставляемаго теперь въ рукахъ русскихъ турецкаго имущества. **) Ничѣмъ не руководимые, кромѣ жажды наживы и мести, болгары въ первый же день принялись убивать плѣнныхъ, не только мужчинъ, но и женщинъ, а громадныя вьюки потянулись было къ сѣверному склону Балканъ, ***) но нашимъ братушкамъ (какъ себя русскихъ называли при встрѣчѣ болгары), пришлось оставить это занятіе: назначены были коменданты деревень, и они къ удивленію своему увидѣли, какъ наши солдаты, лихоражившіеся съ турками, не только сами не грабятъ, но и имъ болгарамъ не даютъ ни грабить, ни убивать. Такимъ образомъ создается административно-военно-полицейская служба ротъ, увеличившая нѣсколько число нарядовъ.

Въ то время, какъ 1-я и 3-я стрѣлковыя роты Новоингерманландскаго полка участвовали въ бою на перевалѣ, 3-й батальонъ и роты 2-го батальона Новоингерманландскаго полка находились въ Кулибахъ въ общемъ резервѣ.

Часовъ въ 6 вечера роты были выстроены, и начальникъ дивизіи г.-л. Карцевъ поздравилъ ихъ съ счастливымъ исходомъ, затѣмъ отдалъ приказаніе подняться на перевалъ и, переночевавъ тамъ спуститься въ долину Гюбса, гдѣ и поступить въ распоряженіе графа Татищева.

Тотчасъ-же этотъ отрядъ началъ подниматься въ гору и, подъ командою майора Кибордо, къ десяти часамъ вечера достигъ овчарни, гдѣ, дожидаясь очереди, лежали ранены въ числѣ которыхъ былъ и офицеръ 9-го Староингерманландскаго полка Бенедиктовскій. Съ нимъ была лихорадка и онъ, не имѣя ни чаю ни сахара, обратился къ товарищамъ Новоингерманландцамъ, прося снабдить его только на одну заварку—отказа конечно быть не могло: Бенедиктовскій получилъ столько, что ему должно было хватить до Ловча привожу этотъ рассказъ, чтобы дать понятіе, въ какой обстановкѣ тогда находились наши раненые.

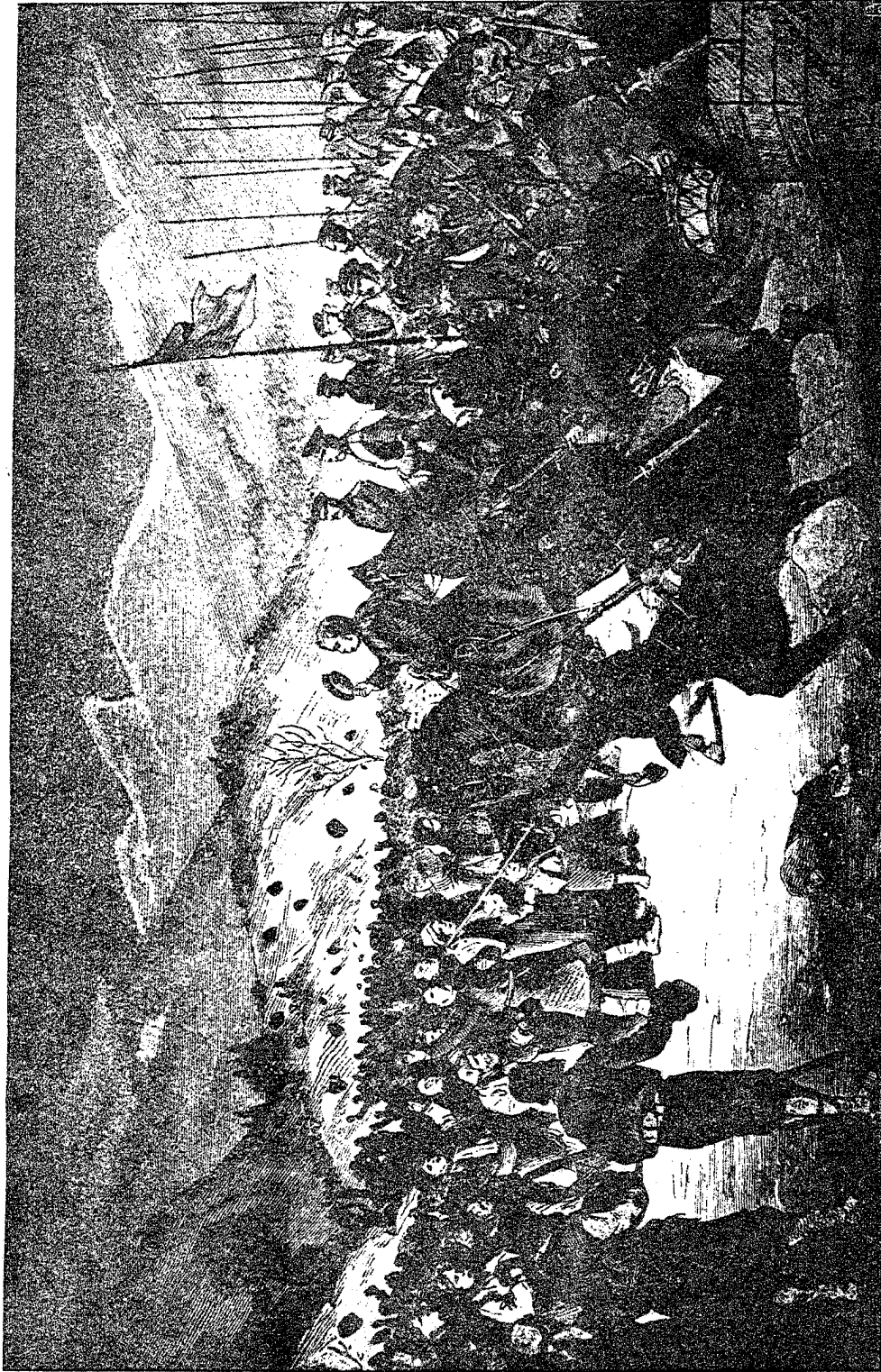
Ночевать ротамъ пришлось въ снѣгу, подъ открытымъ небомъ, въ лѣсу, кругомъ кустовъ. Было очень холодно, приходилось бодрствовать: долго спать не давали, и час

*) Знамя и 40 чел. плѣнныхъ анатолійскаго низама вмѣстѣ съ ихъ командиромъ (или въ Карнарѣ трофеями побѣдителей.

**) „Вотъ“! говорилъ болгаринъ домохозяинъ своему квартиранту изъ офицера Новоингерманландскаго полка, показывая цѣпь, на которую былъ повѣшенъ котелокъ надъ огнемъ въ каминѣ: „въ прошломъ году у меня эту цѣпь турокъ намѣрили (отняли), а нынѣ ужъ я у него намѣрялъ“.

Болгары были вправѣ обратиться къ силѣ тамъ, гдѣ законъ долго отказывалъ имъ въ защитѣ и покровительствѣ. Но они часто широко пользовались этимъ правомъ—конечно не всѣ.

***) Письма шт.-к. Меркулова и наблюденія автора.

СПУСКЪ НОВОИНГЕРМАНЛАНДЦЕВЪ СЪ ТРОЯНСКАГО ПЕРЕВАЛА

*подъ командою г.-л. Карцева, привѣтствующаго болгарами, и дальнѣйшее преслѣдованіе отступавшихъ турокъ
въ декабрь м-цѣ 1877 года.*

будили другъ друга, какъ солдаты, такъ и офицеры. Несмотря на это утромъ у нѣкоторыхъ подметки сапогъ оказались сожженными, но зато никто не замерзъ. Утромъ чуть свѣтъ начали спускаться съ перевала чрезъ Орлиное гнѣздо.

Съ проклятіями врагу проходили Новоингерманландцы мимо труповъ убитыхъ товарищей—стрѣлковъ 10-го батальона, которые были изуродованы: имъ турки отрубили конечности. *)

Вскорѣ отрядъ маіора Кобордо прибылъ въ д. Карнаре. Стоя въ Кулибахъ, роты нѣсколько дней не получали мяса, а маіоръ Кобордо, навѣдываясь чаще другихъ,—что лежало въ солдатскомъ котлѣ, требовалъ, чтобы была мясная пища. Въ Карнарѣ оказалась масса набраннаго турецкаго скота, который былъ въ распоряженіи отряднаго коменданта маіора Лебединскаго. На требованіе, обращенное къ нему, послѣдній запросилъ по тридцать рублей за штуку. **)

Надѣясь пріобрѣсти такимъ-же порядкомъ, какъ и Лебединскій, ротные командиры удержались отъ покупки, а какъ разъ маіоръ Кобордо получилъ приказаніе, выступить въ д. Теке, гдѣ и было найдено такое же изобиліе, какое въ Карнарѣ—у отряднаго коменданта.

Прійдя въ Теке, маіоръ Кобордо расположилъ свой отрядъ на квартиры и выслалъ аванпосты къ сторонѣ Клиссурѣ и Слатены (ени-Бейли), такъ какъ съ этой стороны сильныя позиціи были заняты на Маломъ Балканѣ значительными турецкими отрядами.

Здѣсь Новоингерманландцы нашли всего вдоволь: почти каждый домъ былъ полонъ различныхъ припасовъ, и въ немъ можно было жить и кормиться, не выходя за ворота.

Въ то же время 1-я и 3-я стрѣлковыя роты, шт.-к. Меркулова и поручика Яковлева, поступили подъ начальство войскового старшины казачьяго № 24 полка Тарасова и 28 декабря изъ Теке, куда они пришли наканунѣ, выступили на рекогносцировку въ Клиссуру, а также и для наблюденія за непріателемъ, имѣвшимъ тамъ сильныя позиціи.

Въ этотъ же день стрѣлки вошли въ Клиссуру вмѣстѣ съ тремя сотнями казаковъ Тарасова.

*) Авторъ, какъ очевидецъ описываемаго.

**) Изъ разсказа ротнаго командира Бѣлокопытова автору.

***) Приказы по полку.

За взятіе съ боя Троянскаго перевала 26 декабря 1877 года слѣдующіе нижніе чины 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка награждены знакомъ отличія Военнаго ордена св. Георгія 4-й степени:

Фельдфебеля:

5-й роты Иванъ Козловъ за № 78511,
7-й „ Константинъ Каралисъ—78511,
9-й „ Иванъ Томиловъ—78513,
10-й „ Михаилъ Медвѣдевъ—78514,
11-й „ Алексѣй Осиповъ—78515,
Егоръ Королевъ—78516,
12-й „ Алексѣй Храковъ—78517,
1-й стр. р. Степанъ Лукьяновъ—78518,
3-й „ Максимъ Поповъ—78519.

Ефрейтора:

7-й роты Григорій Бобковъ за № 78529,
9-й „ Александръ Ванюшинъ—78531,
Петръ Казанинъ—78532,
10-й „ Семень Носковъ—78533,
11-й „ Никита Дикаревъ—78535,
Францъ Май—78536,
12-й „ Констант. Андреяновъ—78537,
Игнатій Вельгусъ—78538.

Взводные унтеръ-офицеры:

5-й роты Козьма Стрекаловъ за № 78520,
7-й „ Константинъ Прокопчикъ—78521,
10-й „ Иванъ Разорителейъ—78523,
12-й „ Федоръ Черемшановъ—78524,
2 стр. р. Иванъ Мясниковъ—78526.

Капитанармусъ.

3-й стр. р. Иванъ Григорьевъ за № 78525.

Рядовые:

5-й роты Андрей Михайловъ онъ-же Златницкій за № 78527,
Рудольфъ Франкъ за № 78528,
7-й роты Алексѣй Трусовъ за № 78530,
10-й „ Александръ Сесекинъ—78534,
1-й стр. р. Михаилъ Такуновъ—78539,
Филиппъ Бортниковъ—78540,
Григорій Абросимовъ—78541,
3-й стр. р. Иванъ Ершовъ—78541.

Младшій унтеръ-офицеръ.

9-й роты Филимонъ Бузязевъ за № 78522.

Пребываніе и служба отряда полковника графа Комаровскаго на Златицкомъ перевалѣ. Переходъ Балканъ и занятіе Златицы. Движеніе на Клицуру и отступленіе турокъ. Встрѣча ротъ, бывшихъ въ отрядѣ графа Комаровскаго, съ ротами, находившимися подъ начальствомъ маіора Кобордо въ Троянскомъ отрядѣ. Сосредоточеніе полка въ Лени-Бейли.

2 декабря 1877 г. турки перешли въ наступленіе противъ отряда генерала Брока, стоявшаго на Златицкомъ перевалѣ и имѣвшаго въ своемъ составѣ, до прихода Новоингерманландцевъ, лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, 2 сотни сводной казачьей бригады *) и 2 орудія 19-й донской батареи. Непрiятель выдвинулъ пѣхоту и два орудія противъ сел. Челопечень, поддерживая убійственный огонь по селенію въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, наконецъ онъ направилъ въ горы двѣ обходныя колонны, силою отъ одного до двухъ таборовъ, или турецкихъ батальоновъ.

Поэтому прибытіе на перевалъ изъ Этрополя шести ротъ Новоингерманландскаго полка, хотя и не вступившихъ въ дѣло въ этотъ день, было какъ нельзя болѣе кстати: какъ видно изъ донесеній г.-м. Брока, принятая мѣры и наступившія сумерки прекратили движеніе вышеупомянутыхъ колоннъ, а на другой день оно не возобновлялось.

Несмотря на сильный морозъ, Новоингерманландцы, переночевавъ на перевалѣ, 3 декабря утромъ направились на позиціи, которыя и были заняты ими въ этотъ же день, **) причемъ на перевалѣ была оставлена одна рота, помѣщавшаяся въ землянкахъ. При ней же находились въ штабѣ отряда: г.-м. Брокъ, графъ Комаровскій и командиръ 1-го бат. маіоръ Васильевъ. Рота эта называлась дежурной; на нее, главнымъ образомъ, была возложена обязанность втаскивать орудія, строить землянки, расчищать дорогу и исполнять т. п. работы.

Большею частью на перевалѣ, въ качествѣ дежурной оставалась 2-я рота, но и она въ началъ нѣсколько дней простояла на позиціи, въ редутѣ, что на высотѣ къ юго-востоку отъ лагеря—на перевалѣ, а, противъ с. Класси.

Особенно тяжела на позиціи была для этой роты первая ночь, когда при страшномъ холодѣ, смѣнивъ гвардейцевъ, рота осталась въ редутѣ одна, лицомъ къ лицу съ египетскими войсками, расположенными на противоположащей высотѣ не далѣе, какъ въ тысячѣ двухъ стахъ шагахъ.

Съ позиціи было видно, какъ турецкіе солдаты, непривычные къ такому холоду, который напоминалъ русскую зиму, сжимаясь и корчась, прыгали на одной ногѣ въ то время, какъ другая половина ихъ товарищей рыла землю, торопясь окончить начатыя укрѣпленія. Фигуры сыновъ юга были настолько смѣшны въ этомъ положеніи прыгающихъ аистовъ, что наши солдаты, несмотря на незавидную собственную обстановку, въ прожженныхъ шинеляхъ и истоптанной обуви, цѣлый день смѣялись отъ души.

*) Пятая сотня 21-го и 25-го донскихъ казачьихъ полковъ.

**) Военно-Ученый Архивъ № 5066. Сообщение ген. Курнакова г-лу Нагловскому 3 декабря. Дневникъ ш.-к. Лисаевскаго, командовавшаго 2-ю лин. р. съ 1-го декабря.

Цѣлую ночь рота одна провела подъ вѣтромъ и снѣгомъ: близость непріятеля и отсутствіе рядомъ какой либо поддержки отняли всякую возможность сна, такъ что люди всю ночь провели на ногахъ, прижимаясь отъ вѣтра къ стѣнкамъ редута, который и редутомъ то могъ быть названъ условно, а на самомъ дѣлѣ это былъ валикъ изъ земли, собранной съ каменной поверхности горнаго массива, и не закрывавшій человѣка во весь ростъ.

Только къ утру люди вздохнули, а пришедшій гвардейскій батальонъ принялся укрѣплять позицію.

Рота стояла тутъ нѣкоторое время, занимая съ гвардейскими гренадерами ложементы, вырытые впереди редута. Ложементы эти были подъ огнемъ, и днемъ даже къ ручью за водой ходить было нельзя: всякое появленіе съ нашей стороны солдата вызывало здѣсь усиленный огонь турокъ, не жалѣвшихъ патроновъ.

Потомъ наша 2-я рота ушла на переваль, гдѣ и простояла въ землянкахъ до конца.

Землянки, которыя занимали Новоингерманландцы, въ большинствѣ случаевъ, не были землянками въ буквальномъ смыслѣ слова:—это были небольшіе шалаши въ формѣ двухъ-скатныхъ палатокъ, обсыпанные землею и то не до самага верха.

Когда разводили огонь, земля на шалашѣ, какъ набросанная промерзлою, таяла, вода бѣжала на людей, а начинавшаяся пурга набивала шалашъ полнымъ снѣга: такими удобствами пользовались не одни солдаты, но и офицеры. *)

Прочія роты въ отрядѣ графа Комаровскаго, поочереды съ лейбъ-гвардейскими гренадерами, все время занимали передовыя укрѣпленія противъ с. Челопечень и Класси.

Надо замѣтить, что въ первое время на Златицкомъ перевалѣ, также какъ и на Тетевенскомъ, Новоингерманландцамъ было чрезвычайно плохо: они располагались подъ открытымъ небомъ, вокругъ костровъ. Но такъ какъ стало видно по всему, что стоянка должна продлиться на неопредѣленное время, а холодъ и вѣтеръ дѣлались невыносимыми, то и рѣшено было приступить къ устройству землянокъ вышеописаннаго типа.

Дѣло это было не легкое: земля сверху промерзла, а въ отрядѣ не было ни топоровъ, ни мотыгъ, да и лопатами солдаты снабжены были не въ такомъ изобиліи, какъ въ послѣднее время, но и этотъ инструментъ, какъ весьма тяжелый, возился при патронныхъ ящикахъ, будучи выдаваемъ на руки только для работъ.

Тесаки, которыми въ то время были вооружены унтеръ-офицеры, музыканты и барабанщики, сослужили тогда хорошую службу: какъ топорами работали ими солдаты, и скоро, благодаря общимъ усиліямъ и сильному желанію всѣхъ имѣть жилье, гдѣ бы можно было найти хоть небольшую защиту отъ вѣтра, холода и непогоды, землянки были устроены, и въ нихъ, хотя и не во всѣхъ, изъ дикаго камня сложены печи.

Печи дымили, а земля, набросанная со снѣгомъ на крыши землянокъ, растаявъ, валилась, но все таки это жилище доставляло достаточное убѣжище отъ свирѣпствовавшихъ въ горахъ мятелей, заносившихъ дороги на столько, что въ это время прекращался подвозъ продовольствія и приходилось питаться одними сухарями, да и то экономить ихъ на нѣсколько дней, пока прекратится мятель и привезутъ вновь.

Особенно тяжела была служба на аванпостахъ: разводить огня было нельзя, и при-

*) Однажды насъ съ Рудневымъ совершенно занесло: я, обыкновенно, ложась закуты-вался съ нимъ однимъ турецкимъ одѣяломъ, подъ которымъ мы, согрѣвшись собственнымъ дыханіемъ, и засыпали. Въ эту ночь снѣгъ и вѣтеръ были до того сильны, что землянку и внутри и снаружи, буквально, забило снѣгомъ, проснувшись, мы начали кричать, по нашему крику до насъ добрались и отрыли лопатами, а сами мы выйти не могли ни коимъ образомъ. Разсказъ прапорщика Сергіевскаго, впоследствии капитана, убитаго на солкѣ „Сыквантунъ“, во время Японской войны.

ходилось всему посту цѣлую ночь дрогнуть на вѣтру и морозѣ, бывшемъ далеко выше восьми градусовъ. Шинели въ то время были прожжены, повытерлись и дурно согрѣвали, особенно во время мятелей, когда холодный со снѣгомъ вѣтеръ пронизываетъ до костей, когда все тонетъ въ ночной темнотѣ, когда кругомъ ничего не слышно, кромѣ рева завывающаго вѣтра, когда въ воздухѣ, какъ дымъ, носятся по ущельямъ тучи мелкихъ пылинокъ передуваемаго снѣга, когда часовому дѣлается и жутко и холодно: заснувшему тогда на посту солдату не дожидаться суда человѣческаго, — закрывая глаза онъ самъ себя подпишетъ свой смертный приговоръ, а неумолимая здѣсь природа приведетъ его въ исполненіе, не допуская никакихъ отсрочекъ.

Такихъ ночей много было пережито Новоингерманландцами на Златицкомъ перевалѣ, но особенно осталась въ памяти участниковъ ночь съ 16-го на 17-е декабря:

16-го числа 1-я линейная рота Новоингерманландскаго полка, по распоряженію начальника передовыхъ позицій капитана Засуличъ, днемъ сняла свои палатки и расположилась въ ложементѣхъ впереди редута на высотѣ, что противъ с. Класси, ожидая предполагавшейся въ этотъ день атаки турокъ; но вскорѣ распоряженіе это было отмѣнено, и рота начала собираться въ редутъ. Начиналась буря: громадныя тучи снѣга, поднимаемыя вихрями, съ ревомъ свойственнымъ только вѣтрамъ горныхъ ущелій, переносились съ мѣста на мѣсто, захватывая съ собою все попадавшееся на своемъ пути. Едва собралась рота въ редутъ, но и здѣсь небыло спасенія: палатокъ поставить оказалось невозможно и люди коченѣли отъ холода.

Описывая ужасное положеніе ввѣренныхъ ему людей, ротный командиръ капитанъ Юзвикевичъ просилъ снять роту съ позиціи, выражая опасеніе, что, въ противномъ случаѣ, врядъ-ли кто останется живъ.

Графъ Комаровскій призвалъ къ себѣ въ землянку командира 1-го батальона маіора Васильева, и приказалъ немедленно послать къ 1-й ротѣ офицера, чтобы привести ее обратно.

На это приказаніе маіоръ Васильевъ отвѣтилъ, что офицера онъ сейчасъ пошлетъ, но своимъ долгомъ считаетъ заявить, что въ такую погоду роты никто не найдетъ, да и самъ едва-ли вернется.

Въ землянкѣ съ гр. Комаровскимъ жилъ командиръ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка полковникъ Любовицкій. Слыша отзывъ маіора Васильева, онъ тотчасъ же послалъ своего полкового адъютанта шт.-кап. Павловскаго, отыскать и привести 1-ю роту 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка: видимо рассчитывалось, что гвардеецъ сумѣетъ сдѣлать чудо, въ которое не вѣрилъ армейскій штабъ-офицеръ. Но что могли сдѣлать человѣческія усилія въ борьбѣ съ разсвирѣпѣвшей стихіей, на высотѣ болѣе чѣмъ 4000 футовъ надъ уровнемъ океана, при особенныхъ условіяхъ, сопровождавшихъ образованіе снѣговъ въ описываемое время, когда воздухъ, насыщенный парами въ предыдущіе ясные теплые дни съ южнымъ вѣтромъ, былъ быстро охлажденъ до температуры въ -12° К. паръ немедленно долженъ былъ замерзнуть и обратиться въ снѣгъ. Это было бы еще не бѣда; но сѣверный вѣтеръ, подувшій въ это время съ необыкновенною силою, сдѣлалъ то, что вмѣсто правильныхъ снѣжныхъ кристалловъ, воздухъ наполнился микроскопическими ледяными иглами, которыя въ видѣ снѣжной пыли переносились въ пространствѣ и проникали всюду. Снѣжные вихри переносили съ мѣста на мѣсто громаднѣйшіе сугробы, въ которыхъ, благодаря особенному свойству такого снѣга, можно было утонуть какъ въ массѣ льнянаго семени, но не перейти черезъ нихъ. Здѣсь требовались не человѣческія усилія, а сверхъ-естественное вмѣшательство, и штабъ-капитанъ Павловскій долженъ былъ возвратиться безъ успѣха.

1-я рота въ это время замерзала, не смѣя покинуть своего поста въ редутѣ. Нѣтъ

словъ для описанія всего того, что перенесла въ эту ночь рота капитана Юзвикевича. Это были не просто буди, а люди-мученики. Утромъ ихъ оставалось всего съ офицерами тринадцать человѣкъ: прочіе оказались, если не замерзшими, то отморожившими части тѣла, и отправленными въ Этропольскій пріемный покой:

Въ такой обстановкѣ шесть ротъ Новоингерманландскаго полка должны были провести еще не одну ночь на негостепрѣимномъ Златицкомъ балканѣ, и каждую ночь нѣсколько человѣкъ должны были уходить въ г. Этрополь, въ устроенный тамъ на 200 чел. пріемный покой, который былъ всегда занятъ, несмотря на сильную эвакуацію и, несмотря на то, что въ Этрополь уходили только тѣ, кто сильно страдалъ, и на то, что при первой же возможности солдаты сами спѣшили обратно къ товарищамъ на позицію.

За время многострадальной стоянки гр. Комаровскаго на Балканахъ, выбыла, почти, половина людей его отряда замерзшими, больными и отморожившимися. *)

Отрядъ гр. Комаровскаго, войдя въ составъ войскъ г.-м. Брока, съ перваго же дня долженъ былъ терпѣть большія лишенія, чѣмъ его сосѣди—гвардейцы, пришедшіе ранѣе и построившіе для себя землянки, когда почва еще не промерзла и земля не была перемерзана со снѣгомъ, чего Новоингерманландцы были лишены, и при томъ, по недостатку топоровъ и лопатъ, они не имѣя возможности крышу своихъ шалашей доводить до верха, оставляли, въ большинствѣ случаевъ, весь верхній конекъ открытымъ. Что происходило въ такихъ землянкахъ во время снѣжныхъ бурановъ, начавшихся съ 5-го декабря, представить себѣ не трудно.

Напряженіе, въ которомъ находился отрядъ со 2-го декабря, когда турки заняли и укрѣпляли свои позиціи, было одною изъ причинъ заболѣваній. Непрѣтель, находясь въ 1200 шагахъ отъ передовой нашей линіи, производилъ усиленную стрѣльбу не жалѣя патроновъ, которые у него въ ложементяхъ стояли цѣлыми ящиками, и открывалъ ее по одиночнымъ людямъ, почему либо вынужденнымъ выходить изъ ложементовъ.

Кромѣ редута, построеннаго на командующей переваломъ высотѣ, противъ с. Класси и занимаемаго въ разное время 1-ю, 2-ю и 3-ю ротами вмѣстѣ съ гвардейцами, прочіе роты гр. Комаровскаго 3 декабря заняли редутъ, вновь выстроенный на правомъ флангѣ позиціи г.-м. Брока, и все время нахождения въ отрядѣ послѣдняго, несли службу на позиціяхъ противъ с. Челопечень, и участвуя въ случавшихся перестрѣлкахъ съ турками; а послѣдніе, пользуясь туманомъ при холодѣ, доходившемъ до 8° К ниже нуля, въ теченіи 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10-го декабря, не прекращая перестрѣлки, возвели массу укрѣпленій, преимущественно, противъ нашихъ фланговъ.

Когда 11-го декабря туманъ разсѣялся и сдѣлалось совершенно ясно, было замѣтно, что непрѣтель значительно усилился и, что кромѣ ложементовъ, начатыхъ имъ противъ нашего праваго фланга 5-го декабря съ очевиднымъ намѣреніемъ обогнуть его, возведены еще укрѣпленія: редутъ на дорогѣ, идущей съ перевала въ д. Мирково, и два большихъ между горами и г. Златицей съ артиллерійскимъ обстрѣломъ вдоль подошвы, съ цѣлью не допустить спуска нашихъ войскъ въ долину.

Затѣмъ можно было усмотрѣть одинъ таборъ, расположенный въ лощинѣ по дорогѣ въ Тетевень и колонну, двигавшуюся въ этотъ день изъ Миркова, силою около трехъ ротъ пѣхоты съ полусотнею кавалеріи; вообще же, по движенію турецкихъ войскъ въ долину было очевидно, что Златица служитъ центральнымъ пунктомъ расположенія, что изъ нея

*) Военный сборникъ 78 г. № 6.

По донесенію г.-м. Брока. Изъ 6 ротъ Новоингерманландскаго полка съ 1-го по 21 декабря заболѣло 352 человѣка, въ томъ числѣ 150 чел., отморожившихъ части тѣла.

постоянно выходятъ войска, ведущія съ нами въ горахъ перестрѣлку и ежедневно смѣняющіяся. *)

На другой день турки продолжали вести перестрѣлку, сосредоточивъ особенное вниманіе на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что во все это время приходилось стоять среди грома, если не орудійныхъ, то ружейныхъ залповъ, а если ни тѣхъ, ни другихъ, то динамитныхъ взрывовъ, производившихся при разработкѣ дороги изъ Этрополя на перевалъ, и бывшихъ причиною сосредоточенія значительнаго числа турецкихъ войскъ въ окрестности г. Златицы. **)

Вотъ при какихъ условіяхъ 6 ротъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка находились въ составѣ войскъ генерала Гурко, который послѣ овладѣнія долиной Правицы, Этрополя и Златицкимъ переваломъ, былъ остановленъ сильными непріятельскими позиціями, и не переходилъ въ наступленіе до полученія извѣстія о присоединеніи къ нему новыхъ силъ изъ -подъ Плевно.

Получивъ въ подкрѣпленіе три дивизіи, генералъ Гурко 13-го декабря перешелъ въ наступленіе, но Новоингерманландцамъ гр. Комаровскаго не суждено было принять участія въ этомъ движеніи, а пришлось оставаться на мѣстѣ.

По плану, выработанному генералами Гурко и Нагловскимъ, войска Западнаго отряда должны были составить нѣсколько колоннъ, изъ которыхъ главная подъ начальствомъ г.-л. Каталея, слѣдую отъ Врачеша по шоссе, и свернувъ, не доходя шести верстъ отъ Баба-Конака, перейти въ долину Чуріака, а въ четырехъ верстахъ отъ Потопа взять влѣво, и чрезъ перевалъ спуститься въ долину Софіи у Негошево. Для облегченія же этого дебушированія и образованія заслона со стороны Софіи, вправо должна была двинуться колонна г.-л. Вельяминова, а влѣво, чтобы отвлечь турокъ отъ истиннаго пути наступленія главныхъ силъ, направлялась колонна г.-м. Дандевилля.

Кромѣ этихъ колоннъ, для удержанія турокъ съ фронта, оставлено было нѣсколько заслоновъ: изъ отрядовъ гр. Шувалова и принца Ольденбургскаго—на позиціяхъ по обѣ стороны шоссе, г.-л. Шильдеръ-Шульднера—противъ—Лютиковской позиціи, у Врачеша и Скривена и г.-м. Брока, гдѣ были Новоингерманландцы,—противъ Златицы, въ которой, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, было отъ 10-ти до 15 таборовъ турецкихъ войскъ. ***)

Пять дней потребовалось для того, чтобы упомянутымъ колоннамъ ген. Гурко перейти чрезъ Балканы и сосредоточиться къ Чуріаку. ****)

Въ это время Новоингерманландцы въ отрядѣ Брока пережили въ ночь съ 16 на 17 декабря бурю, описанную выше, и, какъ занимающіе передовыя позиціи, должны были иногда участвовать въ перестрѣлкахъ, гдѣ, слѣдуетъ замѣтить, роль ихъ, кромѣ 2-й стрѣлковой роты, была незавидна: нерѣдко случалось, что турки передвигались вблизи редутовъ, цѣлыми частями,—поднималась тревога, наши резервы бросали работу, которой они заняты были послѣднее время, дѣлая въ сугробахъ снѣга дороги между частями позиціи, и бѣжали впередъ. Прийдя на мѣсто, они видѣли передвиженіе, но огня открыть не могли: только стрѣлки, да гвардейцы, имѣвшіе ружья системы Бердана, могли стрѣлять на дальнія разстоянія, а наша линейная пѣхота ничего не могла сдѣлать далѣе шести сотъ шаговъ.

Вотъ до чего довело убѣжденіе, что немногіе могутъ быть хорошими стрѣлками съ

*) Военно-Ученый Архивъ. № 5066. Серія А, листъ II, Донесеніе г.-м. Брока.

**) Военно-Ученый Архивъ № 4927. Рапортъ ген. Гурко № 6142.

***) Военно-Ученый Архивъ № 4927. Рапортъ генерала Гурко Главнокомандующему 28 декабря 1877 г. № 6142.

Лесеръ. Энциклопедія. У Златицы подъ начальствомъ Искендера-паши было 11 б-новъ, 8 ор. и 400 ч. конницы. См стр. 482.

****) Силы ген. Гурко слѣдуетъ считать въ 60000 человекъ при 318 орудіяхъ, а силы дѣйствовавшего противъ него Шакира-паши до 17000 человекъ.

дальнихъ дистанцій,—убѣжденіе, благодаря которому, турки, занимая позиціи въ разстояніи 800 шаговъ, могли обстрѣливать насъ и безнаказанно совершать свои передвиженія.

Обувь въ отрядѣ приходила все болѣе и болѣе въ негодность, и число обмораживавшихся на аванпостахъ увеличивалось съ каждымъ днемъ.

Костры, разводимые въ землянкахъ, невообразимо дымили: дымъ здѣсь слался по землѣ и не поднимался къверху, дѣться отъ него было некуда, а потому, какъ у офицеровъ, такъ и у нижнихъ чиновъ начали болѣть глаза.

Несмотря на все это, въ нашемъ лагерѣ не унывали, и смѣхъ часто былъ слышенъ между землянками, гдѣ Новоингерманландцы или рассказывали сказки и строили каламбуры, или смѣялись надъ выльзавшимъ изъ землянки товарищемъ, который долго не могъ смотрѣть на свѣтъ, и натыкался на окружающихъ, или же изощрялись надъ египетскими солдатами, сознавая свое превосходство зимою предъ сынами тропическаго солнца, про которыхъ узнали, что у нихъ нѣтъ зимы.

18 декабря настали ясные дни, ожидая подкрѣпленій, Новоингерманландцы начали строить для нихъ землянки. Вскорѣ на перевалѣ явилась дорога, сдѣланная въ снѣгу, и весело затянули солдаты русскую дубинушку, таща на своихъ плечахъ матушку—пушку, положенную на сани.

Съ необыкновенною радостью встрѣтили солдаты и офицеры приказъ ген. Гурко о началѣ того наступленія, которое должно было открыть дорогу на южную сторону Балканъ, и по которому отрядъ г.-м. Брока долженъ былъ спуститься въ Златицкую долину, войдя въ связь съ колонной ген. Дандевиля.

Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ Новоингерманландцы провели на перевалѣ еще три дня, разбирая на костры землянки, съ такимъ трудомъ возведенные ими и ожидая момента атаки, какъ избавленія отъ губительнаго прозябанія въ снѣгахъ Балканскаго хребта.

Атакѣ этой однако не суждено было совершиться: пробужденіе утромъ 21 декабря не только Новоингерманландцевъ, но и всѣхъ войскъ ген. Гурко сопровождалось неожиданнымъ сюрпризомъ: турки въ ночь улизнули съ позиціи и оставалось только преслѣдовать ихъ: немедленно отъ отряда понеслись казаки, бросившіеся за ними въ погоню, которая не осталась безслѣдной: 60 турокъ, 10 турчанокъ, отбитый обозъ и дорога, усѣянная трупами турецкихъ солдатъ, свидѣтельствовали объ успѣхѣ налета донцевъ.

Такимъ образомъ г. Златица, поставленный цѣлью дѣйствія Новоингерманландцевъ гр. Комаровскаго и всего отряда г.-м. Брока, 21 декабря былъ занятъ безъ боя.

Въ этотъ же день штабъ отряда перешелъ въ Златицу на квартиры, а съ утра начали спускаться въ городъ и окрестныя селенія роты Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, таща за собою и артиллерию.

Ужасная картина представилась нашимъ солдатамъ въ болгарскихъ деревняхъ, особенно въ с. Челопечень, которая была разорена и наполнена трупами болгарскихъ семействъ; тяжелое впечатлѣніе производили трупы дѣтей и въ особенности женщинъ, брошенныхъ въ положеніяхъ, доказывавшихъ, что они умерщвлены и обезображены послѣ изнасилованія. Только азіатское варварство можетъ дойти до такого крайняго злодѣйства, чтобы требовать смерти, хотя бы и непріятельской, женщины—жертвы животной страсти, солдата. Здѣсь ни причемъ Исламъ: при этомъ-же Исламѣ, въ эпоху процвѣтанія Багдада ничего не могло быть подобнаго, такъ же какъ и не могло быть совершаемо поруганіе чьей-бы то ни было религіи. При великихъ и мудрыхъ халифахъ той эпохи масса не была такъ грубо воспитана, и не стояла на такой низкой ступени нравственнаго и умственнаго уровня, на какую ее низвела блистательная порта, заботившаяся только о безнаказанности представителей своей бюрократіи.—пашей.

Въ с. Челопечень въ храмѣ оказались всѣ образа истыканными штыками. Пусть спросятъ турки: уничтожили-ли мы ихъ мечети?

Даже производя обыски, русскіе избѣгали всего, что можетъ оскорблять религиозное чувство магометанина, помня, что насиліе не есть средство для обращенія въ христіанство.

Въ этомъ отношеніи Новоингерманландцы могутъ похвалиться, что они достойно представляютъ часть арміи культурнаго народа: ни школа, ни мечеть, ни ребенокъ, ни женщина не оскорблены ими въ теченіи всего длиннаго марша отъ Дуная до береговъ Эгейскаго и Мраморнаго морей.

Пусть тотъ, кто не повѣритъ этимъ строчкамъ, обратится на мѣсто, хоть въ г. Ай-роболь, гдѣ въ одной изъ мечетей найдена масса оружія, что давало основаніе не признавать ее мѣстомъ молитвы мусульманъ, какъ зданіе, служившее тайнымъ арсеналомъ; но и здѣсь офицеръ Новоингерманландскаго полка, производившій осмотръ, зная что мусульмане не вступаютъ сюда въ обуви, въ которой ходятъ по улицѣ, обратился къ присутствовавшему муллѣ съ вопросомъ: что если у нихъ запрещено это, подобно тому, какъ у христіанъ посѣщать храмъ въ шапкѣ, то онъ не нарушитъ правилъ, несоблюденіе которыхъ будетъ оскорбленіемъ религиознаго чувства поклонниковъ Магомета, и прикажетъ своимъ рабочимъ во время обыска остаться въ носкахъ. И только послѣ объясненія муллы, что отъ христіанъ этого не требуется, онъ ввелъ свою команду.

Примѣръ этотъ не мѣшало бы сдѣлать извѣстнымъ турецкимъ войскамъ, да и не однимъ имъ, а и другимъ болѣе цивилизованнымъ европейскимъ арміямъ, не умѣющимъ уважать и щадить религиозное чувство врага, чувство, представляющее область, въ которую война не требуетъ вторженія.

Въ такомъ же видѣ нашли Новоингерманландцы и Златицу—болгарскій городъ: онъ былъ пустъ и разоренъ. За городомъ шла дорога въ Пердопъ—это турецкое село несколько не пострадало отъ войны: здѣсь были лавки, и все необходимое для человѣка можно было купить; но въ это селеніе полкъ сразу не попалъ, здѣсь встали драгуны, а Новоингерманландцы съ сотнею донскихъ казаковъ должны были направиться въ Карликій, куда и выступили послѣ обѣда 23 декабря. *)

Въ Карликій, болгарской деревнѣ, сожженной турками и имѣвшей 40 дворовъ, гр. Комаровскій нашелъ для своего отряда немного ржи и капусты, множество кукурузы и сѣна, но за то никакого мяса, несмотря на это, обстановка, въ сравненіи съ жизнью на перевалѣ, на столько улучшилась, что съ 23 по 25 декабря не было совершенно больныхъ, которыхъ, кстати сказать, и лѣчить было бы некому, такъ какъ въ отрядѣ не было врача. **)

По занятіи Софіи генераль Гурко поставилъ цѣлью своихъ дѣйствій: отбросивъ на югъ софійскіе таборы, разбить Арабъ-Конакскую армію, и оказать содѣйствіе войскамъ, дѣйствовавшимъ отъ Шипки и Трояна, а потому полки 3-й пѣхотной дивизіи должны были выступить на соединеніе съ отрядомъ г.-л. Карцова, перешедшаго чрезъ переваль у Трояна.

Вслѣдствіе этого г.-м. Дандевиль 25 декабря, по приказанію г.-л. Гурко, отправляясь

*) Военно-Ученый Архивъ № 5065. Листъ 195-й.

На основаніи приказанія по Этрополь-Златицкому отряду, отданнаго 21 декабря 1877 г. въ 5 часовъ утра, въ Златицѣ велѣно расположится 11-му и 12-му пѣхотн. полкамъ,

Пердопъ	»	»	двумъ эскадронамъ драгунъ,
Карликій	»	»	6 рот. Новоингерманландскаго
			полка съ сотнею донскихъ казакъ.,
Классикій	»	»	124-му п. Воронежскому полку и
Челопечени	»	»	Лейбъ-гв. гренадерскому полку.

**) Военно-Ученый Архивъ № 4969. Листъ 545-й.

командовать 3-ею пѣх. гвардейскою дивизією, вмѣсто убитаго г.-л. Каталея, сдаль Великолуцкій и Псковскій пѣх. полки съ восемью орудіями, приданными къ отряду, *) полковнику гр. Комаровскому, приказавъ ему отправиться по дорогѣ на Казанлыкъ къ отряду ген. Карцова, захвативъ съ собою въ качествѣ кавалеріи отряда и двѣ сотни казаковъ изъ бригады г. Курнакова, но съ условіемъ возвращенія ихъ въ Златицу, какъ только вышеуказанное соединеніе съ отрядомъ Карцова состоится. **)

26 декабря Новоингерманландцы гр. Комаровскаго въ 11 час. утра выступили изъ Карли-кіой по направленію къ Казанлыку. По дорогѣ, по сторонамъ которой направо и налево были разбросаны трупы турецкихъ солдатъ, не убранные послѣ послѣдней схватки съ казаками, чрезъ Златицу и с. Пердопъ пришли въ д. Лажени, гдѣ и остановились на ночлегъ, подъ прикрытіемъ аванпостовъ и сильныхъ внутреннихъ карѣуловъ.

Здѣсь собрался весь отрядъ гр. Комаровскаго, и на другой день было предположено перейти въ Клиссуру, но разъѣзды донесли, что турки заняли сильную позицію верстахъ въ десяти отъ мѣста ночлега, за дер. Козницею и укрѣпили ее.

Графъ Комаровскій тотчасъ-же отправился съ батальонными командирами и адъютантами на рекогносцировку. Дорога, какъ и прежде, по сторонамъ была покрыта трупами турокъ, завалена разбитымъ турецкимъ обозомъ и патронами, которыхъ были брошены цѣлые ящики. При отступленіи съ рекогносцировки, хотя, и было потребовано подкрѣпленіе, но все обошлось благополучно. Между прочимъ рекогносцировкой было обнаружено, что турецкій арьергардъ, занявъ за д. Козницею укрѣпленную позицію на высотахъ, отдѣляющихъ долину р. Топольницы отъ долины р. Гюбса, загородилъ гр. Комаровскому дорогу.

Въ ночь на 28 декабря отдано было приказаніе быть готовымъ къ выступленію въ 2 часа, но, по полученнымъ свѣдѣніямъ, въ тылу отряда, недалеко отъ Пердопа появились турки, и распоряженіе это было отмѣнено. 29 декабря графъ Комаровскій рѣшился выбить турокъ изъ ихъ позиціи, для чего онъ отдалъ диспозицію, по которой правая его колонна ***) должна была двинуться къ перевалу чрезъ Малые Балканы въ обходъ турокъ, а роты Новоингерманландскаго полка должны были наступать съ фронта, имѣя казаковъ и артиллерію.

Было совершенно темно, когда 29 декабря 6 ротъ Новоингерманландскаго полка, прикрываясь казаками, двинулись по дорогѣ на Клиссуру. Были приняты всѣ мѣры для скрѣтїя нашего движенія: даже колеса у орудій обернули соломой. Ночью, при втаскиваніи артиллерію на высоту противъ турецкой позиціи, не мало потрачено было усилій со стороны солдатъ, пока казачья батарея очутилась на своемъ мѣстѣ. Начинало свѣтать. Все болѣе и болѣе обрисовывались вершины горъ, сначала, далекаго горизонта, а потомъ наконецъ свѣтъ, мало по малу, усилился, и вся непріятельская позиція явилась предъ Новоингерманландцами, какъ на ладони. Было очевидно, что она потребуетъ большихъ жертвъ при атакѣ съ фронта.

*) Воен. Сборн. 1879 г. Карцовъ.

Изслѣдованіе и взятіе съ боя Троянскаго перевала на Балканахъ. Съ графомъ Комаровскимъ кромѣ 6 ротъ Новоингерманландскаго полка, къ отряду Карцова присоединились: Великолуцкій полкъ—1200 штыковъ, Псковскій—900 штыковъ, два орудія конной № 16-го батареи, два орудія казачьей № 19-го батареи и батарея 31 й артиллерійской бригады.

**) Военно-Уч. Архивъ № 4928. Въ отрядѣ Комаровскаго считается 7½ батал. п., 12 орудій и 2 сотни казаковъ. Военно-Уч. Архивъ № 4969. Отнош. г.-м. Дандевиллю 25 декабря № 136.

***) Въ этой колоннѣ находились: трехъ-батальонный Кутузовскій и двухъ-батальонный Великолуцкій полки безъ артиллеріи.

Естественная преграда, какъ стѣна, поставленная природою поперекъ долины къ западу отъ Клиссуръ, заграждая путь отряду въ долину Гюбса, была вся покрыта укрѣпленіями разныхъ типовъ, дававшихъ вмѣстѣ оборону въ нѣсколько ярусовъ.

Съ разсвѣтомъ артиллерія открыла огонь, нѣсколько снарядовъ полетѣло къ непріятелю, но отвѣта не было: на непріятельской позиціи господствовала полная тишина. Вдругъ вправо раздалась гдѣ-то учащенная трескотня, и потомъ опять все смолкло: понесли наши казаки и нашли турецкій лагерь опустѣвшимъ, только какой-то турокъ—кашеваръ попался имъ въ руки.

Происходившая-же трескотня оказалась слѣдствіемъ взрыва патроновъ, которые непріятель не хотѣлъ оставлять намъ и побросалъ въ огонь.

Турки такъ быстро отступали къ Стрѣльчѣ, по направленію къ Татаръ-Базарджику, что, противъ обыкновенія, не успѣли разграбить Копривштицу, большое болгарское селеніе, жители котораго встрѣтили обходную колонну гр. Комаровскаго, какъ своихъ избавителей, и размѣстили солдатъ по своимъ домамъ.

Въ этотъ же день разъѣзды гр. Комаровскаго вошли въ связь съ казаками отряда генер. Карцова, а 31 декабря, прійдя въ Клиссуру, отрядъ гр. Комаровскаго соединился съ ротами своего Новоингерманландскаго полка, и, какъ отдѣльный, пересталъ существовать, войдя въ составъ отряда г.-л. Карцова.

Здѣсь въ Клиссурѣ встрѣтились товарищи, не видавшіеся почти полтора мѣсяца. Трудно было бы повѣрить, если бы не пришлось видѣть, въ какомъ положеніи находился отрядъ гр. Комаровскаго: офицеры не имѣли бѣлья, черные, загорѣлые и закоптѣлые отъ дыма и костровъ, нѣкоторые изъ нихъ, вмѣсто сапогъ, имѣли на ногахъ резиновыя галоши; а ноги нижнихъ чиновъ у большинства были завернуты въ опанки,—родъ лаптя изъ кожи, которая еще въ сыромъ видѣ стягивается вокругъ ступни, и, засыхая на ногѣ, замѣняетъ туземцамъ башмакъ.

Въ этотъ же день полкъ перешелъ и сосредоточился въ Іени-Бейли (Слатена), селеніи загроможденномъ трупами женщинъ и дѣтей, только уже не болгарскихъ, а мусульманъ: болгарскіе четники послѣ взятія Троянскаго перевала мстили за разореніе своей родины.

Они поступали съ своими врагами не лучше турокъ; но здѣсь виноваты сами турки, воспитавшіе массы въ слѣпомъ поклоненіи силѣ во всѣхъ ея проявленіяхъ:—они собирали то, что посяjali, а болгары отвѣчали на ихъ вызывъ. Конечно и въ этомъ случаѣ не все можетъ быть извинительно: не слѣдовало мѣшати въ рѣзню женщинъ и дѣтей, тѣмъ болѣе, что тѣ и сами желали остаться нейтральными, условливаясь тамъ, гдѣ было смѣшанное населеніе, прятать другъ друга отъ своихъ побѣдителей, т. е. болгарки турчанокъ отъ побѣдителей русскихъ, которыхъ послѣднія, не зная, считали варварами, а турчанки болгарокъ отъ турокъ, если бы русскіе были разбиты. *)

Въ Іени-Бейли графъ Комаровскій вступилъ въ командованіе своимъ Новоингерманландскимъ полкомъ, передавъ начальство надъ приведенною имъ 2-ю бригадою 3-й пѣх. дивизіи подполковнику Кобордо 1-му. Бригада эта для своего устройства назначена была остаться въ Карнарѣ; а 10-й пѣх. Новоингерманландскій полкъ безъ 8-й роты, которая изъ Тетевеня шла отдѣльно по дорогѣ на Этрополь, долженъ былъ немедленно двинуться впередъ.

Необходимо было воспользоваться явившеюся у турокъ, вслѣдствіе паденія Плевны, Шипки и Трояна, паникою и, на плечахъ отступающихъ армій, пройти церемоніальнымъ маршемъ имперію Оттомановъ до береговъ Мраморнаго и Эгейскаго морей.

*) Разсказъ болгарскихъ женщинъ, слышанный въ Ловчѣ самимъ авторомъ лично отъ нихъ.

1-го января 1878 года Новоингерманландскій полкъ съ приданною къ нему батареею 31-й артиллерійской бригады рано утромъ выступилъ по дорогѣ въ Войнягово. Погода была прекрасная и южное солнце заставило забыть горечь миновавшаго житья въ области снѣговъ и постоянной вьюги.

Движеніе это происходило безъ полкового казеннаго обоза, а потому отъ полка не требовалось той массы рабочихъ, которая необходима бываетъ, чтобы провіантскіе и т. п. фуры не отставали отъ полка.

Все что солдаты не несли на себѣ, не исключая и снарядовъ батареи, везлось на воловѣихъ каруцахъ (особый родъ телѣги на нешинованныхъ колесахъ), на нихъ же ѣхали больные и везлись сухари, а за полкомъ слѣдовали цѣлыя стада скота (по 100 штукъ на батальонъ), которымъ завѣдывалъ особо-назначенный офицеръ подпоручикъ Безсоновъ. Такимъ образомъ полкъ не нуждался ни въ чемъ: ни въ интенданствѣ, ни въ еврейской компаніи, которой здѣсь дѣлать было нечего, и агенты ея явились уже впоследствии, когда прибыли въ г. Родосто, т. е. тогда, когда уже услуги ихъ были не нужны. Они явились къ намъ для того, чтобы извлекая для себя выгоды, наносить ущербъ войскамъ и причинять жителямъ обиды: это были подонки человѣческаго общества, явившіеся сюда, чтобы нагрѣть у войны руки, не рискуя ничѣмъ, потому что и терять имъ было нечего, — вотъ изъ кого состояла шайка товарищества Грегерь, Горвиць и Коганъ, набросившаяся на русскую армію и занятый войсками край.

Если-бы подпоручику Безсонову удалось находившійся въ его рукахъ скотъ перевести черезъ р. Марицу, полкъ долго бы не имѣлъ нужды въ покупкѣ мяса.

А казенный обозъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка оставался въ это время по ту сторону Балканскаго хребта и долженъ былъ слѣдовать: изъ Ловчи — черезъ Сельви и Шипку подъ начальствомъ подполковника Чигирина, начавъ движеніе 6-го января; а изъ Тетевеня и Этрополя — черезъ Софію подъ командою прапорщика Новосильцева. Обозъ такъ и не достигъ своего полка, а присоединился къ нему уже тогда, когда Новоингерманландцы спокойно квартировали по городамъ и селеніямъ на берегу Мраморнаго моря.

Такъ окончилась служба и военная дѣятельность полка въ 1877 году въ разныхъ отрядахъ.

Съ наступленіемъ новаго года началось преслѣдованіе турокъ къ Адрианополю; здѣсь 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ принялъ участіе въ полномъ составѣ. *)

*) По мѣсячнымъ рапортамъ состояніе полка со времени его перехода за границу 6 августа 1877 г. опредѣляется слѣдующими цифрами:

Больныхъ въ госпиталяхъ находилось:

къ 16 августа 1877 г.	оберъ-офиц.—4,	нижнихъ чин. стр.—167,	нестроевыхъ — 6,
къ 1 сентября	" "	3,	" " " 390,
къ 16 "	" "	3,	" " " 420,
къ 1 октября	" "	6,	" " " 423,
къ 22 "	" "	4,	" " " 403,
къ 1 ноября	" "	5,	" " " 402,
къ 16 "	" "	7,	" " " 369,
къ 1 декабря	" "	7,	" " " 312,
къ 16 "	" "	8,	" " " 307,
къ 4 января 1878 года	" "	7,	" " " 289,

Въ командировкахъ отъ полка:

за июль м. 1877 г. было:	шт.-оф. —	оберъ-оф. 11,	унт.-оф. 4,	муз. 5,	ряд. 114,
за августъ м. "	" "	" 11,	" 4,	" 5,	" 119,
за сентябрь "	" "	" 9,	" 4,	" 5,	" 118,

ГЛАВА XXII-я.

Маршъ полка отъ Балканскаго хребта до Эгейскаго и Мраморнаго морей: движеніе къ Филиппополю, переправа чрезъ рѣку Марицу у Чирпана, Муштафа-Паша, Адрианополь, Демотика, Узунь-Кепри, Кешанъ, Урша, Анарджикъ, Шаркіой и Родосто. Стоянка въ Родопскихъ горахъ и возвращеніе въ Россію.

Послѣ взятія Троянскаго перевала, плѣненія Шипкинской арміи и повсемѣстнаго отступленія турокъ съ Балканскаго хребта, Троянскій отрядъ направлялся г.-л. Карцовымъ по предположенію, высказанному въ Главной квартирѣ начальнику штаба 3-й пѣхотной дивизіи, подполковнику Сосновскому, что отряду, по всѣй вѣроятности, будетъ приказано идти на Чирпанъ. *)

Но такое неопредѣленное положеніе продолжалось всего до 2-го января, когда г.-л. Скобелевъ 1-й привезъ г.-л. Карцову предписаніе Главнокомандующаго, гдѣ, между прочимъ, говорилось: „Ваше превосходительство, предшествуемые кавалеріею Скобелева, должны взять направленіе на Филиппополь, чтобы угрожать пути отступленія турокъ, дѣйствующихъ противъ генерала Гурко. Въ этомъ отношеніи вы должны соображать свои движенія и дѣйствія съ отрядомъ генерала Гурко. Если-бы, подходя къ Филиппополю, вы уз-

за октябрь	„	„	—	„	8,	„	4,	„	5,	„	116,
за ноябрь	„	„	—	„	8,	„	6,	„	5,	„	118,
за декабрь	„	„	1	„	10,	„	6,	„	4,	„	101.

Въ строю считалось на лицо:

1-го сентября 1877 г.	штабъ и об.-оф.—65,	унт.оф.—299,	муз.—58,	ряд.—2224,
16 „	„	„	„	1928,
1-го октября	„	„	„	2117,
16 „	„	„	„	2258,
1-го ноября	„	„	„	2368,
19 „	„	„	„	2271,
1-го декабря	„	„	„	2376,
16 „	„	„	„	2266,
4-го января 1878 г.	„	„	„	2351.

4-го января 1878 года по списку значилось:

штабъ-офицеровъ—8, оберъ-офицеровъ—72, унтеръ-офицеровъ—326, музыкантовъ—71, рядовыхъ: строевыхъ—2724, нестроевыхъ—127.

Изъ общаго числа нижнихъ чиновъ было призванныхъ изъ запаса: унтеръ-офицеровъ—225, музыкантовъ—10, рядовыхъ: строевыхъ—1135, нестроев.—35, поступившихъ по наборамъ и выслужившихъ къ 1-му января 1878 года:

6 лѣтъ и болѣе	унт.-оф.—38,	музыкант.—15,	рядовыхъ—182,	нестроевыхъ—20,
5 „	„	„	„	22,
4 „	„	„	„	20,
3 „	„	„	„	22,
2 „	„	„	„	6,
1 „	„	„	„	1.

*) Восн. Сборн. 1879 г. Карцовъ. Изслѣд. и взятіе съ боя Троянскаго перевала на Балканахъ, стр. 49-я.

нали, что турки уже прошли этотъ городъ и отрѣзать имъ отступленія не можете, то вы должны двинуться на Чирпанъ и, вообще, составлять промежуточный отрядъ между отрядомъ Гурко и главными силами арміи, которая направляется отъ Ески-Загры на Тырново и Херманлы“. *)

Но возвратимся къ Новоингерманландскому полку: 1-го января 1878 года онъ пришелъ въ Войнягово и остановился на ночлегъ.

Начальникъ Троянскаго отряда, въ которомъ находился полкъ, 4-го числа намѣренъ былъ предпринять рекогносцировку Филиппополя и занять его. **) А потому, на основаніи диспозиціи движенія, полкъ 2-го января двинулся къ югу и занялъ первымъ батальономъ Эметли, а вторымъ и третьимъ сел. Исаръ-Кале (Хысаръ).

Въ этотъ день полку была придана казачья сотня, а на другой день, выйдя на Филиппопольское шоссе, вся колонна гр. Комаровскаго пришла въ Каратопракъ, гдѣ въ это время догорала церковь, служившая туркамъ складомъ ячменя и галетъ, которые они не успѣли уничтожить. Здѣсь остановились на ночлегъ.

4-го января Новоингерманландскій полкъ съ приданною къ нему батареею 31-й артиллерійской бригады по шоссе дошелъ до Чуперликіоя, и остановился въ ожиданіи приказаній.

Съ этого дня полкъ также, какъ и весь отрядъ г.-л. Карцова, былъ подчиненъ генералу Гурко, хотя объ этомъ въ отрядѣ еще не могло быть извѣстно. ***)

Филиппополь былъ въ восьми верстахъ, а, ясно доходившій оттуда, громъ канонады отъ которой дрожала земля, свидѣтельствовалъ о происходившемъ, на виднѣющихся за городомъ высотахъ кровопролитномъ сраженіи.

Въ Чуперликію въ это время остановился и 10-й стрѣлковый батальонъ, прочіе части отряда г.-л. Карцова находились назади и стояли по Филиппопольскому шоссе до Ладжикіоя.

Близъ Чуперликіоя сзади полка раздалась команда: „Влѣво маршъ!“ и вся колонна приняла съ дороги въ лѣвую сторону: мимо полка, въ Филиппополь на рысяхъ пронесся летучій отрядъ генераль-лейтенанта Скобелева 1-го, и вскорѣ скрылся, а 10-й полкъ все продолжалъ стоять на шоссе.

Предписаніе Главнокомандующаго, чтобы г.-л. Карцовъ сообщалъ свои движенія съ дѣйствіями ген. Гурко, и требованіе начальника штаба послѣдняго о движеніи на Филиппополь, заставляли думать, что мы сейчасъ пройдемъ эти восемь верстъ, от-

*) Копія предписанія за № 10110. Прилож. въ концѣ книги

**) Военно-Ученый Архивъ № 5067.

Записка г.-л. Карцова полковнику Ковалевскому изъ Чукурлу 2 января 12 час. ночи. Въ запискѣ, начинающейся словами: „сообщите генералу Гурко“ Карцовъ даетъ знать Ковалевскому, что его колонна 1-го выступила изъ с. Карнаре, и 2-го дошла до Чукурлу и Эметли. Что кавалерія: 4 эскадрона и 7 сотенъ съ генераломъ Скобелевымъ 1-мъ. 3-го будетъ у Чуперликіоя, куда подоспѣетъ и часть пѣхоты; далѣе въ ней говорится: „4-го предприму рекогносцировку Филиппополя, и, если окажется возможнымъ, займу его“. Далѣе: „у меня всего бригада и 2 орудія“, прочіе батареи остались за Балканами и у генерала Гурко.

Записка эта даетъ невѣрныя свѣдѣнія, такъ какъ съ однимъ Новоингерманландскимъ полкомъ была цѣлая батарея 31-й артиллерійской бригады, о которой въ запискѣ умолчано, но о которой говорится въ статьѣ Карцова, напечатанной въ Военномъ сборникѣ въ 1879 году.

***) Военно-Ученый Архивъ № 4928.

Отрядъ Карцова подчиненъ генералу Гурко, о чемъ 4 января 1878 г. полевой штабъ и далъ ему знать за № 28, отправивъ 5 января съ капитаномъ Уссаковскимъ.

дѣлявшія насъ отъ арміи г. Гурко, и примемъ участіе въ одной изъ большихъ битвъ, громы которой раздавались у насъ въ ухахъ. Это было желаніемъ всего полка,—солдатъ и офицеровъ: цѣлую кампанію мы переходили съ мѣста на мѣсто, и не участвовали ни въ одномъ большомъ сраженіи; но желанію этому не суждено было сбыться: поздно вечеромъ полку было приказано двинуться къ Чирпану, и онъ среди громовъ началъ уходить отъ происходившаго сраженія. *) Приказаніе начальника Троянскаго отряда г.-л. Карцова, руководившагося собственными соображеніями, можетъ быть, и высшаго порядка, оставило мечты и надежды Новоингерманландцевъ не сбывшимися. Ночью полкъ пришелъ на ночлегъ въ Урумларъ.

На другой день, продолжая фланговый маршъ отъ Филиппопольскаго шоссе къ Чирпану, полкъ шелъ вдоль береговъ р. Марицы, еще покрытыхъ снѣгомъ. Теплая погода заставила многіе ручьи и рѣчки переполниться, и переходить ихъ то въ бродъ, то по настилкѣ. Особенно остался въ памяти переходъ ночью какой то рѣчки, протекающей по дну глубочайшей рытвины. Черезъ эту рытвину было брошено круглое бревно, и по нему по одному человѣку переходили солдаты. Несмотря на то, что подъ ногами находилась такая глубина, при которой паденіе въ воду стоило жизни, весь полкъ переправился благополучно: только ночью и можно съ успѣхомъ совершать такіе переходы, когда ночная темнота скрываетъ опасность предпріятія. Придя въ Челчицы, полкъ остановился на ночлегъ. Въ этотъ день, во время марша опять происходила за Филиппополемъ канонада, которая все болѣе и болѣе оставалась сзади полка.

6 января, рано утромъ полкъ пришелъ въ Чирпанъ и послѣ утомительныхъ ночныхъ переходовъ остановился на дневку. Здѣсь къ нему примкнула 8-я рота, все время шедшая одна изъ самага Тетевеня.

Пока полкъ стоялъ на дневкѣ въ Чирпанѣ, запасаясь всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшаго похода изъ турецкихъ складовъ, найденныхъ въ городѣ, саперная рота устраивала противъ желѣзно-дорожной станціи Лени-Махаллеси, черезъ рѣку Марицу мостъ на каруцахъ (мѣстная телѣга) и козлахъ.

Отдохнувъ въ городѣ, 8 января полкъ выступилъ къ переправѣ и въ ожиданіи ея расположился за лѣсомъ, въ д. Чакурджи. Отсюда къ переправѣ въ помощь саперамъ были потребованы рабочіе, и въ 8 час. утра мостъ для пѣхоты былъ готовъ.

Мѣсто переправы производило тяжелое впечатлѣніе: по рѣкѣ вездѣ были разбросаны каруцы и на нихъ находились люди: затонувшія и умершія отъ холода дѣти и женщины — невинныя жертвы войны. Видимо турецкое населеніе устремилось здѣсь черезъ рѣку въ бродъ, и погибло вмѣстѣ съ запряженными животными въ ямахъ, которыми покрыто дно Марицы. Здѣсь всюду были разбросаны трупы этихъ несчастныхъ, распростертые по землѣ и на срединѣ рѣки, окруженные льдами, жены, матери, прижавшія къ груди своихъ малютокъ, лежали съ глазами обращенными къ небу, какъ бы призывая проклятія на головы виновниковъ этого невыносимаго мученія. А виновники были высшіе чиновники порты, распустившіе слухъ, что русскіе все жгутъ и рѣжутъ на своемъ пути, и заставлявшіе мусульманское населеніе бѣжать къ Константинополю.

Наконецъ съ трехъ часовъ по полудни началъ переправляться и Новоингерманландскій полкъ. Медленно была эта переправа: по одному человѣку, черезъ пять шаговъ въ шестой, да съ промежутками на починку моста, который, благодаря напиравшему льду, шедшему по рѣкѣ, постоянно ломался.

*) Г.-л. Карцовъ въ статьѣ „Изслѣд. и взятіе Троянскаго перевала на Балканахъ“ утверждаетъ, что по приказанію, отданному имъ, полкъ переночевалъ въ Чуперликію. Но авторъ, основываясь на собственной памяти, показаніи современниковъ и дневникѣ ш.-к. Лисаевского, свидѣтельствуемъ приводимое въ текстѣ.

Особенно неудобно было идти тѣмъ, у кого въ рукахъ были поводья лошадей: держа ихъ, приходилось балансировать по одной доскѣ, представлявшей настилку моста. Бродъ въ полку не былъ извѣстенъ, и подпоручикъ Асановъ рѣшился на лошади, верхомъ переѣхать рѣку ниже моста, но попалъ въ яму, выкупался при сильномъ вѣтрѣ и бывшемъ 9 градусномъ морозѣ, а потомъ во всю мочь бросился назадъ, въ д. Чакрыджи, чтобы согрѣться и высушиться.

Переправа началась съ 1-го бат., но, когда переправилась 5-я рота, было уже совершенно темно, 3-й же батальонъ переправлялся позднею ночью.

Всю ночь въ д. Коялы, гдѣ остановился полкъ, были слышны шумъ и возгласы солдатъ, отыскивавшихъ свои квартиры. Эта была неприятная ночь, въ которую по Филиппопольскому шоссе тянулись отдѣльныя группы солдатъ, подходившихъ къ огнямъ несчастныхъ турокъ, хотя и успѣвшихъ перебраться черезъ Марицу, но не успѣвшихъ на своихъ волахъ уйти отъ войскъ.

Костры этихъ бѣглецовъ горѣли всю ночь въ канавахъ у дороги, и кругомъ огня сидѣли старики, женщины и дѣти. Нерѣдко они были голодны, и наши солдаты дѣлились съ ними своими черными сухарями. Одинъ Новоингерманландецъ, имѣвшій полные карманы яблокъ одѣлялъ ими турецкихъ дѣтей до тѣхъ поръ, пока у него самого ничего не осталось. Тяжело было всѣмъ смотрѣть на картины этого бѣдствія, но оказать дѣйствительную помощь никто не былъ въ состояніи, и каждый, сознавая свое безсиліе, какъ умѣлъ, облегчалъ свою душу.

Переночевавъ въ д. Коялы, полкъ, на основаніи приказанія ген. Гурко г.-л. Карцову о движеніи въ Хас-кіюй, для встрѣчи отступающей колонны Сулеймана-паши, съ цѣлью уничтожить ее, не допустивъ до Адрианополя, или же вогнать ее въ горы, *) направился въ упомянутый городъ, откуда послѣ привала перешелъ на ночлегъ въ д. Сюлюкю, какъ имѣвшую впереди себя выгодную позицію.

Сюлюкю, это маленькое селеніе, было плохой квартирой для полка, который, переночевавъ здѣсь подъ охраной аванпостовъ, выставленныхъ отъ 6-й роты, возвратился обратно въ Хас-кіюй, гдѣ и простоялъ до вечера, а въ 5 часовъ, послѣ заката солнца выступилъ въ с. Куртамляръ, находящееся у шоссе на Херманлы, куда наша 3-я пѣхотная дивизія должна была перейти, получивъ приказаніе ген. Гурко, о слѣдованіи къ Адрианополю, оставленному турками безъ боя.

Ночью проводники сбились: повели не по той дорогѣ, и полкъ долго блуждалъ въ горахъ, а потомъ все таки не попалъ на назначенное мѣсто ночлега, а расположился въ с. Чумурлу, лежащее на дорогѣ изъ Хас-кіюя въ г. Мустафа-Паша-Кепри-Су.

Переночевавъ здѣсь, полкъ утромъ въ десять часовъ выступилъ, и съ привалами добрался до с. Деделеръ, куда опять пришелъ ночью, а 12-го января остановился въ Дудакляръ.

Въ это время Троянскій отрядъ, по требованію генер. Гурко, долженъ былъ слѣдовать черезъ Херманлы къ Адрианополю. По диспозиціи для движенія, дивизія была раздѣлена на четыре колонны, изъ которыхъ: 10-й Новоингерманландскій полкъ, 4-я батарея 31-й артиллерійской бригады и 6-я сотня казачьяго № 24-го полка—назначены были въ третью колонну.

На основаніи этой диспозиціи, 13-го января Новоингерманландскій полкъ направился въ г. Мустафа-Пашу и скоро, выйдя на Адрианопольское шоссе, подошелъ къ желѣзно-дорожной станціи въ Херманлы. Здѣсь была собрана команда больныхъ, слабыхъ и тѣхъ, у кого на ногахъ не оставалось никакой обуви; команда эта отправлена была по желѣзной

*) Военно-Ученый Архивъ № 4927.

дорогѣ прямо въ Адрианополь, а полкъ продолжалъ итти и поздно ночью вступилъ въ г. Мустафа-Пашу, который въ это время буквально тонулъ въ грязи, въ немъ пришлось часа два стоять солдатамъ, пока ихъ не развели по предмѣстью города.

14-го числа выступили въ Адрианополь. На дорогѣ, передъ второй столицей Турціи начали попадаться гвардейскіе полки, остановленные подъ открытымъ небомъ: предмѣстья были тѣсны, а въ городѣ, по распоряженію ген. Гурко, войскъ впускать было не велѣно. Такъ какъ распоряженіе это не дошло до 3-й пѣхотной дивизіи, то она, по приказанію г.-л. Карцова, и была избавлена отъ необходимости стоять на вѣтру, въ сырости и грязи подъ открытымъ небомъ.

По колѣно въ водѣ, похожей на разведенную глину, шли Новоингерманландцы по улицамъ сѣвернаго предмѣстья, которое, благодаря Тунджѣ, походило на Венецію, только въ азіатскомъ вкусѣ: здѣсь не было ни бульваровъ, ни изящной архитектуры, ни каналовъ съ каменными набережными, а была сплошная масса грязи, изъ которой поднимались дома и заборы, а вмѣсто гондолъ плавали турецкіе паромы,—это что-то среднее между корытомъ и ящикомъ и по формѣ болѣе похожее на лотокъ русскаго продавца ягодъ, но съ крутыми, и даже, отвѣсными стѣнками двухъ продольныхъ сторонъ. Только на такомъ лоткѣ и можно переѣзжать по улицѣ, затопленной всего на двѣ четверти.

Въ 12 час. ночи Новоингерманландцевъ начали разводить по квартирамъ, гдѣ наконецъ пришлось отдохнуть, обсушиться и привести въ порядокъ свое платье, особенно офицерамъ, которые благодаря данному времени, могли здѣсь пріобрѣсти себѣ бѣлье, обувь и все прочее, чего давно многіе были лишены. *)

Такъ какъ вся 1-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, по приказанію ген. Гурко, должна была занять г. Демотику и желѣзно-дорожные мосты чрезъ р. Марицу у Кулелы-Бургаса, то полкъ 16-го числа перешелъ въ Эмарли, а 17-го выступилъ къ Демотикѣ.

Переходы отъ Адрианополя къ Демотикѣ, хотя, были и не велики, но крайнѣ утомительны по особенному свойству грунта въ этой части долины рѣки Марицы. Здѣсь на поверхности лежитъ цѣлый слой, какого-то особаго качества глины, первый разъ въ Турціи встрѣченной полкомъ. Глина эта во время дождей образуетъ особо-клейкое мягкое тѣсто, съ трескомъ отдираемое отъ ногъ солдатъ и колесъ орудій. Особенно утомителенъ былъ переходъ отъ Эмарли къ Демотикѣ: здѣсь полкъ цѣлый день увязалъ въ этой грязи и цѣлый день шелъ, сопровождаемый непрерывнымъ трескомъ, похожимъ на тотъ, который раздается, когда начинаютъ щепать лучину. Было уже совершенно темно, а полкъ еще не достигъ города.

Часовъ въ 11 батарея 31 артил. бр., шедшая за полкомъ, выбивалась изъ силъ, и наконецъ совершенно остановилась: лошади были не въ состояніи итти далѣе: необходимо было ночевать на дорогѣ, въ полѣ.

1-я стрѣлковая и 6-я линейная роты были оставлены при батарее, а полкъ продолжалъ движеніе среди невыразимой темноты: не только не видно было дороги, но не видно было ничего и кругомъ себя. Надо удивляться, какъ только не сбивались проводники. Чтобы не растерять солдатъ, командиръ полка собралъ въ головѣ колонны барабанщиковъ и приказалъ имъ по очереди бить маршъ. Всѣ фонари, какіе имѣлись въ полку, были зажжены и сослужили не малую службу въ это время. Только въ 2 часа по полуночи полкъ прибылъ въ городъ, который, какъ заколдованный манилъ къ себѣ своими огнями изъ оконъ домовъ, расположенныхъ на высокой скалѣ, какъ бы брошенной рукою Геркулеса на берегъ рѣки Кызыль-Дере; у подножія этой скалы и расположена большая часть города, отличающаяся своею чистотою, такъ рѣдко встрѣчающеюся въ турецкихъ городахъ.

*) Военно-Ученый Архивъ № 5067. Рапортъ г.-л. Карцова № 74.

Здѣсь въ первый разъ, кромѣ Адрианополя и Сельви, встрѣчены были турки, рискнувшіе, какъ они говорили, остаться въ городѣ на авось: „что будетъ“.

„Мы видимъ“, говорилъ одинъ почтенный турокъ: „что вы такіе же люди, какъ и мы, а наше правительство сообщало намъ, что вы идете, жжете и рѣжете все на своемъ пути, мы остались, и теперь не раскаиваемся въ этомъ“.

Полкъ расположился въ городѣ на квартиры и пробылъ здѣсь до 20 января, а въ этотъ день выступилъ на желѣзно-дорожную станцію Кулелы-Бургасъ, кромѣ 1-го батальона, остановившагося въ д. „Сарай“. Весь слѣдующій день люди отдыхали, а 22-го января 3-й батальонъ и саперы, присланные сюда для руководства, приступили къ сооруженію по желѣзно-дорожному мосту деревянной настилки, которая и была готова въ тотъ-же день. Одновременно съ этимъ объявлена была телеграмма начальника дивизіи о заключеніи перемирія и прекращеніи военныхъ дѣйствій. Новоингерманландскій полкъ окончилъ преслѣдованіе турокъ, начатое послѣ перехода Балканскихъ горъ. *)

*) Списки отличившихся и награжденных за дѣла при переходѣ Балканъ и преслѣдованіи непріятеля въ 1878 году.

Въ воздаяніе храбрости и мужества, оказанныхъ при переходѣ чрезъ Балканы въ октябрь мѣсяць 1877 года, награждены то-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка:

орденомъ св. Станислава 2-й степени съ мечами и бантомъ:—маіоръ Васильевъ, капитанъ Юзвикевицъ и штабсъ-капитанъ Баньковскій; орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ:—капитанъ Чижевскій, штабсъ-капитанъ Антюковъ, шт.-к. Ефимовъ и штабсъ-капитанъ Гогедіоновъ; орденомъ св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ:—штабсъ-капитанъ Саросѣкъ; орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ:—штабсъ-капитанъ Дзержинскій, штабсъ-капитанъ Меркуловъ, подпоручикъ Стрѣльниковъ и прапорщикъ Калининъ; орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью за храбрость:—штабсъ-капитанъ Волковъ; поручики: Рагозинъ, Микулинъ и Бѣлякъ; подпоручики: Бѣлокопытовъ 2-й, Виноградовъ, Шестаковъ, Триницкій, Безсоновъ, Терновскій, Сергѣевъ, Никифоръ, Асановъ, Зборовскій, Максимовъ, Рудневъ и Яковлевъ; прапорщичи: Сергѣевскій, Кудрявцевъ, Жуковъ, Бѣлкинъ, Федоровъ, Рюменскій, Зефиоровъ, Новосильцевъ, Четверухинъ и Пирожниковъ; произведены: въ генераль-маіоры командиръ полка полковникъ графъ Комаровскій; завѣдывающій хозяйствомъ подполковникъ Чигиринъ—въ полковники, полковой казначей штабсъ-капитанъ Александровъ—въ капитаны и поручикъ Кологривовъ—въ штабсъ-капитаны. Кромѣ вышепоименованныхъ, награждены за усердную службу и труды, понесенные въ дѣйствующей арміи въ войну 1877—78 г.г. орденомъ св. Анны 3-й степени:—полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Антюковъ, командиръ нестроевой роты штабсъ-капитанъ Ефимовъ, и. д. полкового квартирмейстера поручикъ Касперовичъ, поручикъ Загорскій, а дѣлопроизводитель по хозяйственной части губернской секретарь Царевскій—орденомъ св. Станислава 3-й степени.

За переходъ черезъ Балканы въ 1877—78 году награждены знакомъ отличія Военнаго ордена св. Георгія 4-й степени нижніе чины 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка:

<i>1-й линейной роты.</i>	ефрейторъ Войцехъ Хмѣль—78261.
Фельдфеб. Василій Голубевъ за № 78076,	<i>9-й линейной роты.</i>
унт.-оф. Иванъ Абрамовъ—78091,	Унтеръ-офиц. Михаилъ Илюшкинъ—78087,
ефрейторъ Григорій Катковъ—78099,	ефрейторъ Василій Зайцевъ—78262,
„ Яковъ Степановъ—78100,	„ Федоръ Кузнецовъ—78263,
рядовой Василій Тузовъ—78268.	рядовой Дмитрій Перфильевъ—78279,
<i>2-й линейной роты.</i>	„ Степанъ Кульпинъ—78280.
Унтеръ-офиц. Федоръ Купріяновъ—78082,	<i>10-й линейной роты.</i>
„ Абрамъ Сычевъ—78092,	Унтеръ-офиц. Иванъ Кудашкинъ—78088,

Офицеръ, посланный въ Узунъ-Кепри на основаніи приказанія начальника дивизіи 22-го числа, донесъ командиру полка по телеграфу, что въ городъ продовольствія хватить болѣе чѣмъ на полкъ, что кругомъ имѣются мельницы, а въ городъ есть масса всякаго зерна и хлѣбопекарни.

Обезпеченный такимъ образомъ, полкъ могъ свободно привести въ исполненіе распоряженіе ген. Гурко, и занять г.г. Уршу и Шаркію, не смотря на отсутствіе казеннаго обоза и интендантскихъ транспортовъ. *)

На основаніи вышеупомянутаго распоряженія генерала Гурко, г.-л. Карцовъ, оставивъ

ефрейторъ Петръ Суворовъ—78251,	ефрейторъ Евграфъ Герасимовъ—78264,
рядовой Никита Савинковъ,—78269	„ Бальтазаръ Алендеръ—78265,
„ Яковъ Армяниновъ—78270.	рядовой Николай Венецкій—78281,
<i>3-й линейной роты.</i>	„ Лаврентій Сидоровъ—78282.
Унтеръ-офиц. Дмитрій Свѣтлаковъ—78083,	<i>11-й линейной роты.</i>
ефрейторъ Федоръ Чикиринъ—78252,	Унтеръ-офиц. Израиль Кадышь—1985,
рядовой Софронъ Ивановъ—78271,	„ Григорій Салминъ—78096,
„ Иванъ Засухинъ—78272,	рядовой Тимофѣй Малѣевъ—78283,
„ Федотъ Павленко—78273.	„ Кирсанъ Одинокихъ—78284.
<i>4-й линейной роты.</i>	<i>12-й линейной роты.</i>
Унт.-офиц. Дмитрій Пермьяковъ—78084,	Унт.-офиц. Константинъ Куринъ—78097,
„ Янъ Врублевскій—78093,	„ Никита Семеновъ—78098,
рядовой Николай Кожаевъ—78274,	рядовой Леонтій Гацунъ—78285,
„ Иванъ Аглаумовъ—78275,	„ Яковъ Панфиловъ—78286.
„ Кронидъ Цвѣтковъ—78276.	<i>1-й стрѣлковой роты.</i>
<i>5-й линейной роты.</i>	Фельдфебелл Ларіонъ Захаровъ—78081,
Унт.-офиц. Михаилъ Снѣгиревъ—88085,	унтеръ-офиц. Николай Шмыровъ—78089,
„ Василій Ивонтьевъ—78094,	ефрейторъ Андрей Кручининъ—78266,
ефрейторъ Егоръ Колчинъ—78253,	рядовой Григорій Пряхинъ—78287,
рядовой Иванъ Антоновъ—78277,	„ Иванъ Ляпуновъ—78288.
„ Яковъ Брѣевъ—78278.	<i>2-й стрѣлковой роты.</i>
<i>6-й линейной роты.</i>	Унтеръ-офиц. Савелій Насыревъ—78090,
Фельдфеб. Иванъ Алатырцевъ—78077,	ефрейторъ Иванъ Блиновъ—78267,
„ Герасимъ Кулясовъ—78078,	рядовой Козьма Антоновъ—78289,
ефрейторъ Федоръ Казанцевъ—78254,	„ Михаилъ Шляпниковъ—78290,
„ Петръ Бѣлоусовъ—78255,	„ Александръ Васильевъ—78291.
„ Прокопій Мальцевъ—78256.	<i>3-й стрѣлковой роты.</i>
<i>7-й линейной роты.</i>	Рядовой Иванъ Сычевъ за № 78292,
Фельдфеб. Гайбедула Меняковъ—1984,	„ Иванъ Зайцевъ—78293,
унтеръ-офиц. Федоръ Стрѣлковъ—78095,	„ Егоръ Китаевъ—78294,
ефрейторъ Иванъ Кисловъ—78257,	„ Александръ Булановъ—78295,
„ Дмитрій Андреевъ—78258,	„ Афанасій Леонтьевъ—78296.
„ Сильверстъ Татаркинъ—78258.	<i>Нестроевой роты.</i>
<i>8-й линейной роты.</i>	Младшій медицинскій фельдшеръ Николай
Фельдфебелъ Павелъ Юлинъ за № 78079,	Огурцовъ за № 78297,
„ Осипъ Гуськовъ—78080,	ротный фельдшеръ Андрей Нѣмовъ за
унтеръ-офиц. Федоръ Бабушкинъ—78086,	№ 78298.
ефрейторъ Матвѣй Хаймоновскій за № 78260,	

За преслѣдованіе турокъ въ 1878 году награждены знакомъ отличія Военнаго ордена св. Георгія 4 степени слѣдующіе нижніе чины полка:

<i>1-й линейной роты.</i>	унтеръ-офицеръ Павелъ Симоновъ—78358,
Полк. бараб. Филиппъ Кирѣевъ за № 78363,	рядовой Андрей Абаимовъ—78376.
унтеръ-офиц. Василій Юрченковъ—78355,	<i>9-й линейной роты.</i>
рядовой Матвѣй Кузнецовъ—78372,	Унтеръ-офиц. Семень Лапшинъ—78247,

*) Предписаніе начальника дивизіи отъ 21 января.

въ Демотикѣ двѣ роты пѣхоты съ сотнею казаковъ до прихода гренадеръ, долженъ былъ итти къ Уршѣ и прочимъ пунктамъ на линіи этого города *)

Сдавъ 133 человекъ заболѣвшихъ въ открытое отдѣленіе подвижнаго дивизионнаго лазарета 3-й пѣх. дивизіи въ г. Демотикѣ, Новоингерманландскій полкъ 23-го января перешелъ въ Узунъ-Кепри, а вмѣстѣ съ полкомъ прибыли и 6 орудій 31-й артиллерійской бригады, провезенныя по мосту на медвѣдкахъ. Только 9-я и 10-я роты остались на мѣстѣ, для охраны моста.

Сейчасъ же, по приходѣ въ Узунъ-Кепри былъ назначенъ и комендантъ города, штабсъ-капитанъ Лисаевскій, который предупреждая столкновеніе между христіанами и магометанами, приступилъ къ обезоруженію жителей. Вообще, слѣдуетъ сказать, что какъ только полкъ занималъ какой либо значительный пунктъ, сейчасъ же назначались коменданты: разгорѣвшіяся страсти населенія должны были стихать, произволъ исчезалъ, а вмѣсто него являлся законъ, водворяя порядокъ и право. Въ этомъ отношеніи офицеры полка, назначаемые въ составъ мѣстной администраціи, оставили по себѣ добрую память у занимаемаго полкомъ края.

Для движенія полка въ г. Уршу былъ данъ маршрутъ изъ Узунъ-Кепри на Кадыкій, Кешанъ и Мухамедъ-кій, по этому маршруту полкъ долженъ былъ выступить 28 числа, по приходѣ частей гренадерскаго корпуса.

Въ виду этого движенія 1-я стрѣлковая и 3-я линейная роты, подъ командою капитана Гулевича, 24 января выступили въ Кадыкій для заготовленія продовольствія, а на другой день въ Узунъ-Кепри отъ Кулелы-Бургасъ возвратилась 9-я рота.

24 января жителями города Кешанъ было подано прошеніе о скорѣйшемъ занятіи этого пункта, такъ какъ на этотъ городъ предполагалось нападеніе башибузукъ, вслѣд-

унтеръ-офиц. Козьма Вяловъ—78356,	” Козьма Кокинъ—78359,
2-й линейной роты.	ефрейторъ Федоръ Мауринъ—78370.
Унт.-офиц. Василій Мольковъ—78244,	” 10-й линейной роты.
ефрейторъ Никита Башуровъ—78364,	Унт.-офиц. Прокопій Перехожихъ—78354,
рядовой Савелій Ефремовъ—78373.	” Иванъ Мартыновъ—78360,
3-й линейной роты.	рядовой Семенъ Андроновъ—78377.
Унт.-офиц. Павелъ Миловъ—78245,	” 11-й линейной роты.
” Бердинъ Амединовъ—	Унт.-офиц. Василій Махаловъ—78248,
рядовой Порфирій Сироткинъ—78374.	” Афанасій Дунаевъ—78378,
4-й линейной роты.	рядовой Федоръ Кляузовъ—78379.
Фельдфеб. Михаилъ Козловъ—78241,	” 12-й линейной роты.
унт.-офиц. Гавріиль Емельяновъ—78251,	Фельдфеб. Игнатій Ивановъ—78243,
ефрейторъ Федоръ Лыткинъ—78365.	рядовой Акимъ Ситниковъ—78380,
5-й линейной роты.	” Александръ Праховъ—78381.
Унт.-офиц. Петръ Кульдяевъ—78246,	” 1-й стрѣлковой роты.
ефрейторъ Дмитрій Савраскинъ—78366,	Унт.-офиц. Василій Ведерниковъ,
рядовой Ефимъ Добринъ—78575.	рядовой Герасимъ Кастеринъ—78382,
6-й линейной роты.	” Фиксъ Лексинъ—78383.
Унт.-офиц. Кацнеръ Винарчикъ—78352,	” 2-й стрѣлковой роты.
ефрейторъ Аверкій Суворовъ—78367,	Унт.-офицеръ Максимъ Лаптевъ—78361,
” Феликсъ Крухъ—78368.	рядовой Василій Шилловъ—78384,
7-й линейной роты.	” Сергій Денисовъ—78385.
Фельдфебель Алексѣй Моховъ—78242,	” 3-й стрѣлковой роты.
унт.-офиц. Андрей Дубровскій—78357,	Унт.-офиц. Павелъ Рудометовъ—78362,
ефрейторъ Василій Бѣднягинъ—78369.	ефрейторъ Григорій Алабушевъ—78371.
8-й линейной роты.	
Унтеръ-офицеръ Ефимъ Дмитриевъ—78353,	

*) Военно-Ученый Архивъ Д. № 5067. Отнош. г.-м. Нагловскаго за № 436.

ствіе чего Гулевичъ и перешель туда, да кромѣ того 26 числа, съ разрѣшенія начальника дивизіи, въ Кешанъ выступилъ 2-й бат. маіора Кобордо при 2-хъ орудіяхъ 31-й артиллерійской бригады.

А полкъ 28 числа изъ Узунъ-Кепри, присоединивъ къ себѣ 10-ю роту, пришедшую наканунѣ, и оставивъ 2-ю линейную въ качествѣ гарнизона, охранять два оставленныя орудія до прихода сводныхъ батальоновъ 11-го и 12-го полковъ, выступилъ по дорогѣ въ Кадыкійю.

Въ этотъ же день, въ г. Кешанѣ христіанское населеніе было встревожено появленіемъ турецкаго низама. Командиръ батальона маіоръ Кобордо вывелъ свой батальонъ на позицію, и послалъ по дорогѣ, на встрѣчу туркамъ казачій разъѣздъ. Капитанъ Гулевичъ былъ отправленъ съ этимъ разъѣздомъ въ качествѣ начальника и парламентаря.

Въ городѣ же, въ виду смѣшаннаго населенія и могущаго при появленіи турокъ произойти столкновенія, 6-я рота заняла конакъ (домъ городского управленія), а къ вечеру въ 8 час. туда-же была прислана и 5-я рота. Турецкое населеніе въ этотъ день съ утра, не въ мѣру начало обнаруживать воинственное настроеніе, посылая угрозы по адресу русскихъ войскъ: необходимо было охладить неумѣстный пылъ, и комендантъ города отвѣтилъ на это обезоруженіемъ всего мѣстнаго населенія, которое, желая избѣгнуть обыска и сохранить право собственности на отобранное оружіе, само сносило свои ружья, ятаганы и т. п. и отдавало въ образовавшійся такимъ образомъ въ зданіи городского совѣта, арсеналь.

Ночью разъѣздъ возвратился обратно. Онъ встрѣтилъ таборъ турецкаго низама, который узнавъ о занятіи Кешана русскими войсками, вернулся обратно въ Галиполи. Но все таки, чтобы успокоить взволнованное населеніе, 7-я рота эту ночь простояла на позиціи.

На другой день прибыли въ Кешанъ изъ Кадыкійю и прочіе два батальона полка. Но имъ не пришлось здѣсь долго оставаться: на утро весь полкъ, за исключеніемъ капитана Гулевича, оставленнаго въ Кешанѣ комендантомъ съ 1-ю и 2-ю ротами, и коменданта гор. Узунъ-Кепри штабсъ-капитанъ Лисаевскаго, выступилъ въ г. Уршу. Не доходя деревни Карабунаръ, Новоингерманландцы съ дальняго разстоянія были встрѣчены ружейнымъ огнемъ: пришлось остановиться, а головному батальону перестроиться въ боевой порядокъ; но высланные разъѣзды донесли, что неприятеля никакого нѣтъ, а огонь открытъ греками вверхъ: они никогда здѣсь не встрѣчали никакихъ христіанскихъ войскъ, и были весьма рады приходу русскихъ, которыхъ и привѣтствовали салютаціоннымъ огнемъ въ обширномъ размѣрѣ.

Перейдя у Карабунара небольшую долинку р. Вейликъ-дере, Новоингерманландскій полкъ началъ подниматься на переваль хребта Куру-Дага.

Многіе изъ Новоингерманландцевъ первый разъ видѣли море, видъ на которое отсюда, съ горной вершины былъ по истинѣ восхитительный: голубыя небеса юга отражались въ водѣ и давали ей такую-же нѣжно-голубую окраску. Тому, кто никогда не видѣлъ южнаго моря, трудно повѣрить, что вода можетъ принять такой цвѣтъ.

Куру-Дагъ къ берегу круто опускается внизъ, и дорога идетъ по откосу, при этомъ она почти сплошь выдолблена въ камнѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спускается ступеньками. Здѣсь до Урши оставалось не далеко. Она вся была видна, какъ на ладони. Правѣе ея, когда полкъ вошелъ на переваль, загорѣлась какая-то деревня, и можно было замѣтить, несущихся по направленію къ Галиполи, всадниковъ. Спустившись съ перевала, полкъ занялъ Уршу: она оказалась покинутой жителями, только одинъ старикъ остался въ городѣ, что его побудило къ этому неизвѣстно,—можетъ быть, хотѣлось посмотрѣть, что будутъ дѣлать русскіе, а, можетъ быть, онъ пожелалъ умереть мученикомъ за вѣру, въ чемъ, конечно, пріятно ошибся.

Онъ былъ чистой находкой для офицеровъ Новоингерманландскаго полка, которые были рады и этому старику, вносившему въ ихъ обстановку нѣкоторое разнообразіе, такъ что на немъ сосредоточилось все вниманіе постояльцевъ того дома, гдѣ онъ жилъ; едва ли онъ былъ въ такой чести и у Турокъ, какую ему оказывали теперь враги его родины.

На другой день послѣ прихода 4-й роты, оставшейся въ Кешанѣ съ цѣлью конвоировація дивизиона 31-й артиллерійской бригады, *) 2-го февраля 3-й батальонъ направился въ г. Шаркію. Тамъ его встрѣтилъ начальникъ дивизіи, которому командиръ батальона и явился тотчасъ же.

На второй день по занятію Урши, т. е. 31-го января сдѣлались извѣстны условія перемирія. Всѣ были рады блестящему окончанію дѣла; но вмѣстѣ съ этимъ сдѣлалось извѣстно въ полку и другое обстоятельство: командиръ полка, всѣми уважаемый, всѣми любимый, раздѣлявшій наравнѣ съ рядовыми и офицерами труды и лишенія на Балканахъ, оставлялъ полкъ, будучи произведенъ въ генераль-маіоры и назначенъ командиромъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, а командиромъ Новоингерманландскаго полка назначенъ командиръ 1-го кронштадскаго крѣпостнаго батальона, полковникъ Копченковъ. Хотя были всѣ рады за графа Комаровскаго, но мысль, что съ нимъ придется разстаться была тяжелой для всѣхъ, и всѣ съ грустью должны были покориться съ этой горькой необходимостью. Но новый командиръ полка еще не прибывалъ, и графъ продолжалъ командовать полкомъ.

Такъ какъ демаркаціонная линія была не опредѣлена, то, вслѣдствіе рапорта гр. Комаровскаго, въ комиссію съ турецкими уполномоченными былъ назначенъ штабсъ-капитанъ Волковъ.

Комиссія эта скоро провела черту, передъ которой и заняли линію наши аванпосты, высылаемые изъ г. Шаркію и Урши, до горъ отъ береговъ моря, а связь между этими аванпостами поддерживалась драгунами эскадрона, расположеннаго въ Лени-Кіюѣ, гдѣ, кромѣ кавалеріи, стояли еще двѣ роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка. **) Ковакъ и Инджиле-чифликъ занимали два табора турокъ. ***)

Расположенный въ Шаркію, какъ въ городѣ, гдѣ осталось все населеніе, батальонъ, ни въ чемъ не могъ нуждаться, но роты, бывшія въ Уршѣ, не могли обойтись мѣстными средствами, и все время между Уршею и Кешаномъ было движеніе: то шелъ караванъ верблюдовъ, который посылалъ капитанъ Гулевичъ для своего полка, то ѣхалъ казакъ съ приказаніемъ, то везли лопаты, кирки и топоры для предполагавшихся укрѣпленій и т. п. Вначалѣ, въ Уршѣ было много оставленнаго жителями скота, но потомъ и онъ подобрался,—приходилось покупать, а покупать оказалось не на что: полковой казначей, выѣхавшій изъ Сельви 14 января со многими другими офицерами, давно прибывшими къ полку, не появлялся, несмотря на то, что было всего семнадцать переходовъ, не принимая въ расчетъ желѣзной дороги, еще сокращавшей время. Пришлось забирать продукты и все прочее подъ росписки, которыя потомъ и были оплачены.

Подъ охраной аванпостовъ, занимавшихъ растянутую линію въ 4 версты на роту,

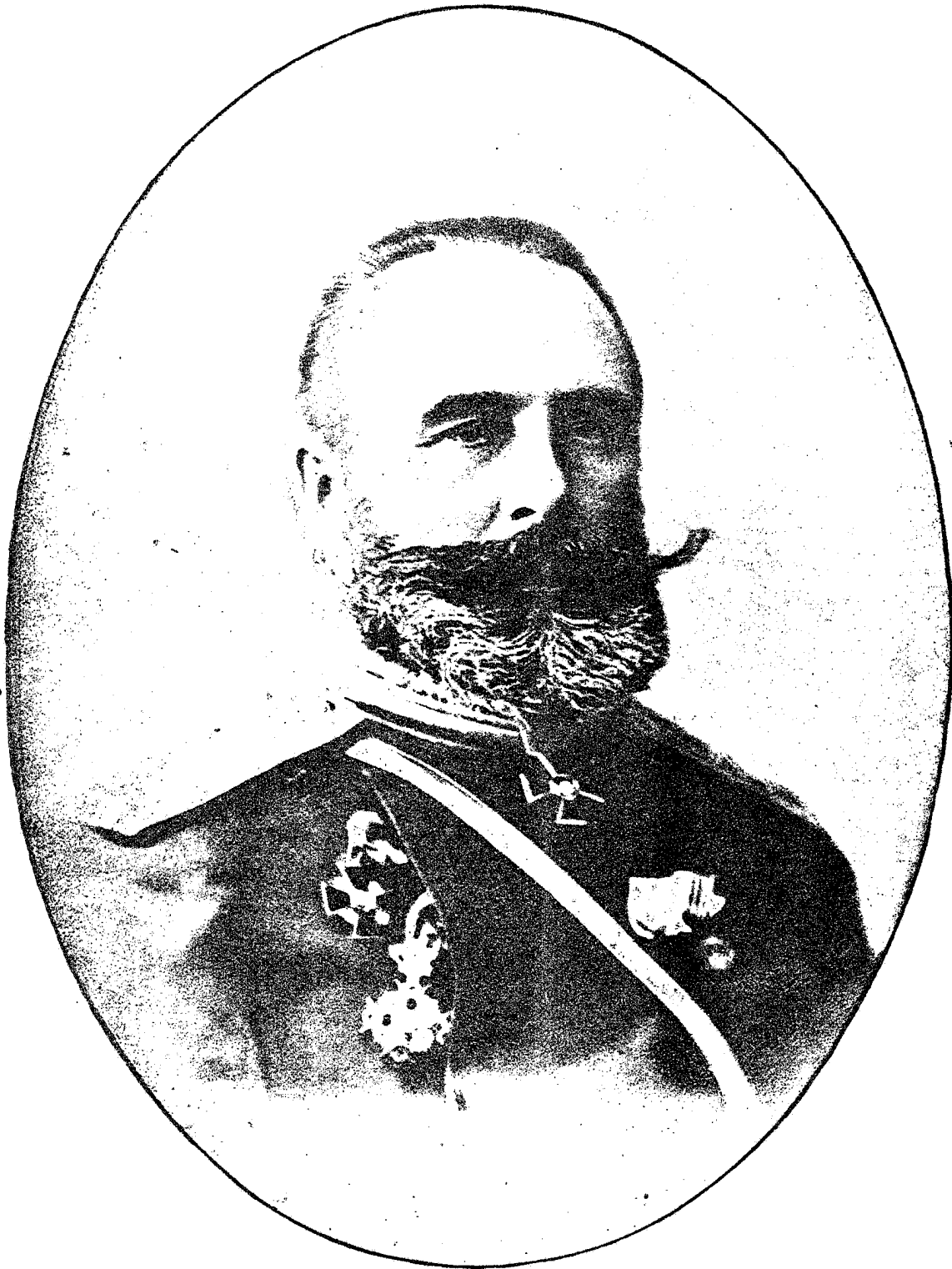
*) Военно-Ученый Архивъ. Д. № 4854.

**) Военно-Ученый Архивъ. Д. № 4854. Полков. Архивъ. Приказы по полку. Карцовъ. Ловче-Сельвинскій отрядъ въ полку 1877—1878 г.г. Лисаевскій. Рукопись,—дневникъ.

Въ описываемое время части полка были расположены:

1-я и 4-я линейныя роты—въ Лени-Кіюѣ, 3-я линейная рота—въ Кешанѣ,
2-я линейная рота—въ Узунъ-Кепри, 3-й батальонъ—въ Шаркію, а прочіе роты
съ полковымъ штабомъ въ г. Уршѣ.

***) Военно-Уч. Архивъ № 4928.

Полковникъ Копченковъ.
Командиръ 10-го пѣхотнаго Новзингерманландскаго полка.
1877—1888 г.г.

полкъ простоялъ до 15 февраля. За это время много пришлось перечувствовать Новоингерманландцамъ, получавшимъ противорѣчивыя сообщенія объ успѣхахъ заключенія мира. Особенно непріятныя извѣстія приносились греками изъ Галиполи: они говорили, что англійскій флотъ идетъ на поддержку турокъ, что Англичане ведутъ индѣйскія войска и что Галиполи заняты англійскими солдатами. Досадно было думать, что принесенныя жертвы пропадутъ даромъ по милости сыновъ Альбіона, броненосцы которыхъ, дѣйствительно, появлялись въ виду нашихъ аванпостовъ, осматривая берега.

Вскорѣ сдѣлалось извѣстно, что 3-я дивизія должна будетъ уступить первую линію гренадерамъ, а сама отойти во вторую.

14 февраля было получено отношеніе штаба 2-й гренадерской дивизіи, объ очищеніи квартиръ для ея полковъ, которые должны прибыть, какъ въ Уршу, такъ и въ Шаркію 15 февраля.

Такъ какъ всей 1-й бригадѣ 3-й пѣхотной дивизіи съ дивизионнымъ штабомъ предписывалось перейти въ Айнарджикъ, а 2-й занять Малгару, то 15 числа 10-й пѣх. Новоингерманландскій полкъ и выступилъ къ новому мѣсту своего назначенія.

Въ 7^{1/2} час. утра роты, стоявшія въ Уршѣ, сняли аванпосты и съ артиллерією двинулись на Балыкъ-кію, оставивъ въ Уршѣ только такихъ чиновъ, которые по болѣзни не могли вынести дороги, въ томъ числѣ былъ и одинъ офицеръ, лежавшій въ бреду, въ тифѣ. Переночевавъ въ Балыкъ-кію и Ендже, полкъ 17 февраля пришелъ въ Айнарджикъ, городъ съ турецкимъ населеніемъ, не бѣжавшимъ предъ наступленіемъ русскихъ войскъ, благодаря тому, что въ числѣ жителей было много русскихъ эмигрантовъ магометанъ.

Сюда-же пришелъ изъ Шаркію 3-й бат., а изъ Кешана 3-я рота капитана Гулевича, котораго гренадеры смѣнили 14 числа.

Такимъ образомъ, здѣсь собрался весь полкъ кромѣ обозовъ, начавшихъ прибывать много позднѣе.

19 февраля, когда большая часть офицеровъ полка находилась въ квартирѣ графа Комаровскаго, отворилась дверь, и въ нее вошелъ никому неизвѣстный полковникъ. Онъ былъ одѣтъ, что называется, съ иголки,—все на немъ блестяло въ противоположность пестрому обмундированію офицеровъ и послужившему мундиру графа: „Полковникъ Копченковъ!“ рекомендовался онъ.—Это былъ новый командиръ полка.

20 февраля въ 10 час. утра графъ Комаровскій, послѣ восьмилѣтняго командованія полкомъ, вышелъ съ нимъ проститься; видимо ему было тяжело оставлять солдатъ и офицеровъ, которыхъ онъ воспиталъ, которые шли съ нимъ и вновь были готовы итти на борьбу съ врагомъ и природой. Онъ просилъ офицеровъ не забывать его и обращаться къ нему, когда въ чемъ встрѣтится надобность, обѣщаясь помочь каждому, и, дѣйствительно, впоследствии онъ сдержалъ свое слово: ни одинъ изъ обращающихся къ нему не ушелъ съ отказомъ.

„Спасибо братцы вамъ за службу и поведеніе!“ обратился онъ въ послѣдній разъ къ солдатамъ, любившимъ давно графа за доброе сердце и справедливость къ нимъ, а теперь и обожавшимъ его за личное мужество и храбрость, свидѣтелями которыхъ они сдѣлались во время войны, видя, какъ онъ лично во время перестрѣлокъ осматривалъ первую боевую линію.

Печально разставались солдаты и офицеры съ тѣмъ, кого они считали отцомъ командиромъ: они видѣли его въ заботахъ о нихъ, видѣли его вмѣстѣ съ ними на крутыхъ подъемахъ переваловъ, онъ являлся во всякій уголокъ посланной имъ роты, чтобы лично удостовѣрится, какъ она тамъ помѣстилась; всѣмъ было понятно, что войти разъ на отдельную вершину, крутую, какъ сахарная голова, было не легко, а графъ считалъ своей обязанностью побывать на каждой, гдѣ на Златицкомъ перевалѣ были разбросаны роты.

Онъ, иногда, по числу ротъ совершалъ шесть спусковъ и подъемовъ въ то время, когда каждый солдатъ дѣлалъ только одинъ.

Не легко прощаніе съ такимъ командиромъ, и память о немъ осталась въ полку навсегда.

Послѣ ухода графа Комаровскаго, къ полку, построенному въ порядкѣ для инспекторскаго смотра, прибылъ новый командиръ полковникъ Копченковъ.

Поздоровавшись съ Новоингерманландцами онъ медленно прослѣдовалъ по фронту, производя этимъ наружный приемъ полка, который и окончилъ въ этотъ же разъ.

Городъ Айнарджикъ, гдѣ стоялъ полкъ, былъ расположенъ въ котловинѣ, и въ описываемое время тонулъ въ грязи, которая даже не выкупалась полной готовностью жителей-турокъ исполнять требованія русскихъ войскъ.

Дома здѣсь не имѣли рамъ, и эта особенность составляла крайнее неудобство въ такое сырое время года.

Личный осмотръ начальника дивизіи и просьбы новаго командира полка имѣли тотъ результатъ, что полкъ перемѣнилъ квартиры:

22 февраля 1-й бат., полковой штабъ и стрѣлковыя роты выступили въ г. Родосто, гдѣ, послѣ перехода Главной квартиры въ с. Стефано, назначена была квартира штаба дивизіи и 9-го пѣх. Староингерманландскаго полка.

Въ то-же время 2-й и 3-й бат. подъ начальствомъ маіора Кобордо перешли въ Ашикляръ: селеніе въ 20 верстахъ отъ Родосто, на одной изъ вершинъ сѣверо-восточнаго склона Курудага, поднимающейся на 905 футовъ надъ уровнемъ моря, находящагося здѣсь въ десяти верстахъ.

Черезъ два дня по приходѣ на квартиры, новый командиръ полка отдалъ приказъ о производствѣ ротныхъ ученій. Думали заняться усиленно на поприщѣ мирнаго времени, но и забыли, что главная убыль въ войскахъ обнаруживается не во время войны, а послѣ, когда человѣческій организмъ, обезсиленный необычайнымъ напряженіемъ военнаго похода, оказывается не въ состояніи бороться съ малѣйшими неблагоприятными условіями жизни, когда онъ дѣлается необыкновенно воспримчивымъ для всякаго рода эпидемическихъ заболѣваній, когда цѣлыя массы людей наполняютъ госпитали и лазареты. *)

Все это случилось теперь: пришлось отложить усиленные занятія, чтобы не вызывать переутомленія людей. Понемногу началъ возставать страшный призракъ эпидемической заразы.

*) Полковой Архивъ. Мѣсячные рапорты.

Въ 10-мъ пѣхотномъ Новоингерманландскомъ полку въ 1878 году было:

	Б о л ь н ы х ъ .					В с е х ъ п о с п и с к у .				
	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
За январь	1	9	18	6	275	8	72	325	71	2718
„ февраль	—	4	28	7	357	8	72	325	71	2717
„ мартъ	—	1	33	7	321	8	71	321	70	2593
„ апрѣль	—	6	16	7	266	8	68	309	72	2543
„ май	—	5	33	6	318	8	70	308	71	2628
„ июнь	—	8	28	10	338	8	70	296	70	2554
„ июль	—	10	35	10	535	8	70	287	69	2467
„ августъ	1	6	58	5	913	8	70	274	65	2383
„ сентябрь	1	5	58	5	1001	8	70	268	63	2316
„ октябрь	—	7	53	3	876	8	70	260	61	2198
„ ноябрь	—	7	54	7	730	8	70	256	61	2173
„ декабрь	—	6	52	6	564	7	71	132	44	2269

27 числа стрѣлковыя роты перешли въ селеніе Банадось-кіой, лежащее на берегу моря. Назначенные полицеймейстерами, капитанъ Чижевскій—въ Банадось-кіоѣ и капитанъ Олесовъ въ Ашиклярѣ, очистили всю окрестность отъ всякой падали, но несмотря на это, несмотря на то, что пища въ полку была превосходная и ежедневно выдавался въ роты чай и сахаръ, полковой околдокъ, открытый въ Ашиклярѣ, полковой лазаретъ въ Банадось-кіоѣ и дивизионный въ г. Родосто постепенно наполнялись: отъ врачей потребовалась усиленная дѣятельность, но эпидемія не щадила и ихъ: 19 марта умеръ отъ тифа, и. д. старшаго врача, младшій врачъ надворный совѣтникъ Богуславскій, а, заступившій его мѣсто, младшій врачъ Лисовскій вскорѣ тоже слегъ въ постель. Въ полку не осталось ни одного врача: больныхъ начали лечить младшій врачъ 9-го пѣх. полка Кимбаръ и классный фельдшеръ Мищенко, находившійся въ Ашиклярѣ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ на русскомъ пароходѣ „Одесса“ прибылъ поручикъ Терскій: онъ доставилъ въ полкъ мундирныя и годовыя вещи. Тотъ часъ были въ ротахъ устроены портныя и сапожныя швальни, закипѣла работа и внѣшній видъ полка началъ понемногу измѣняться, и на ногахъ солдатъ появилась должная обувь, что составляетъ главное для пѣхоты.

Въ то время, какъ батальоны полка, размѣщенные по окрестнымъ селеніямъ, не знали что дѣлать со скуки и какъ убить время, остающееся отъ занятій, 1-й бат. и полковой штабъ проводили его весьма весело и разнообразно: ежедневно на городскомъ бульварѣ играла музыка, здѣсь собиралось городское общество, и скоро завелось знакомство. Надо сказать, что мы русскіе быстро привыкаемъ къ языку мѣстныхъ жителей вездѣ, куда бы ни забросила насъ судьба, такъ и здѣсь,—на какомъ только языкѣ не объяснялись: въ рѣчи русскаго, разговаривающаго съ грекомъ или туркомъ, можно было встрѣтить и болгарскія, и русскія, и турецкія, и греческія слова: надо было удивляться, какъ тогда другъ друга понимали, а что понимали, такъ въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Новоингерманландскій полкъ подолгу стоялъ въ населенныхъ пунктахъ; но лишь только солдаты успѣвали освоиться съ мѣстнымъ нарѣчіемъ, какъ полкъ переходилъ далѣе къ югу.

Съ удивленіемъ солдаты слышали новый языкъ, а когда жители христіане, которыхъ они въ началѣ всѣхъ считали болгарами, не понимали, только что усвоенныхъ словъ, они съ удивленіемъ спрашивали другъ друга: „что за черти эти братушки: въ каждой деревнѣ говорятъ по новому?“ Такимъ образомъ на болгарскомъ языкѣ солдаты обращались къ греку, на греческомъ къ турку,—а когда тотъ не понималъ, то усиливались объяснить ему, коверкая слова встрѣченныхъ на маршѣ народностей, и составляя солдатскій воляпюкъ, на которомъ никто никогда не говорилъ, въ концѣ концовъ прибѣгали къ товарищу изъ татаръ, и дѣло поправлялось.

Офицерамъ конечно не легко было справиться съ массою нарѣчій Турецкой имперіи, но они, какъ люди интеллигентные, знали съ какимъ народомъ имѣютъ дѣло, записывали встрѣчавшіяся слова и избѣгали тѣхъ затрудненій, съ какими встрѣтились нижніе чины; нѣкоторые изъ офицеровъ, даже, приобрѣли учебники турецкаго языка, написанные на языкѣ болгарскомъ.

Если въ сѣверной болгаріи приходилось ограждать христіанъ отъ магометанъ, то теперь полкъ долженъ былъ принять сторону послѣднихъ, и заботиться о ихъ безопасности. Здѣсь христіанами были уже не болгары, а греки,—народность, которая не испытывала гнетъ турецкаго владычества въ той степени, какъ славянскія племена; съ появленіемъ же русскихъ греки сами взяли за оружіе послѣ заключеннаго перемирія, и, не имѣя опредѣленнаго плана, напали на турецкое населеніе съ цѣлью насилія и грабежа. Нападенія эти дѣлались не только на одиночныхъ людей, но практиковались и массою.

23 апрѣля въ районѣ расположенія полка такое нападеніе было сдѣлано на турецкую деревню Решпели: греки д. Симитли въ этотъ день, вооруженные ружьями, окружили турокъ и зажгли селеніе.

Черные клубы дыма, поднимавшіеся надъ постройками, были видны изъ Ашикляра, а затѣмъ забѣгали огоньки и дымки ружейной перестрѣлки. Мѣстные греки, какъ оказалось, знали о предполагавшемся нападеніи, и тотчасъ объяснили въ чемъ дѣло: немедленно былъ посланъ взводъ 10-й роты подъ командой прапорщика Бѣлкина.

По прибытіи на мѣсто наши солдаты даже не прибѣгали къ огнестрѣльному оружію, а прикладами заставили толпу побросать ружья и разбѣжаться, оставивъ награбленные 12 воловъ, которые немедленно и были возвращены туркамъ. Насколько былъ силенъ у этой рвани страхъ предъ регулярными войсками видно изъ того, что когда одинъ изъ баши-бузукъ (такъ зовутъ здѣсь всякаго разбойника безъ различія вѣроисповѣданій) прицѣлился въ солдата 10-й роты, послѣдній топнулъ на него ногой и замахнулся прикладомъ, обругавъ конечно, его самымъ сильнымъ словомъ своего лексикона, грекъ бросилъ ружье, которое было заряжено и наведено въ храбреца солдата.

Такимъ образомъ ни съ нашей стороны, ни со стороны нападавшихъ не было жертвъ. Только мирный турокъ д. Решпели Мустафа Фейзула поплатился тяжелой раной, нанесенной однимъ изъ нападавшихъ негодяевъ.

11 человекъ были пойманы, обезоружены и представлены въ Ашикляръ, откуда и попали подъ судъ. Дѣло это надолго отбило охоту у грековъ къ нападеніямъ, внушивъ имъ, что жизнь и право собственности, какъ христіанъ, такъ и лицъ прочихъ вѣроисповѣданій, одинаково строго охраняются русскими властями.

7-го числа полкъ получилъ распоряженіе изъ штаба дивизіи занять районъ, отъ г. Родосто на западъ по дорогѣ въ Айнарджикъ, далѣе на югъ до д. Ашикляръ, а отсюда на востокъ чрезъ Наибъ-Кіюй до д. Кумъ-Багія, причемъ расположеніе ротъ въ этомъ районѣ, съ цѣлью охраны мусульманскаго населенія отъ насилія и грабежа грековъ, возлагалось на усмотрѣніе командира полка, который и передвинулъ изъ Ашикляра въ Айнарджикъ 9-ю роту.

Во время стоянки въ г. Родосто и его окрестностяхъ, до 18 мая не было никакихъ передвиженій, и въ это время полкъ успѣлъ привести въ порядокъ обувь и мундирную одежду.

Май мѣсяцъ для полка былъ ознаменованъ особенно радостнымъ событіемъ, доказавшимъ благоволеніе къ полку Монарха, жаловавшаго за подвиги, мужество и храбрость Новоингерманландцевъ Георгіевскія знамена съ надписью: „За переходъ черезъ Балканы у Тетевеня и Трояна въ декабрѣ 1877 года.“ Награда эта была объявлена 8 мая, и встрѣчена съ необыкновеннымъ восторгомъ. *)

*) Копія Высочайшей грамоты хранящейся въ 10-мъ пѣхотномъ Новоингерманландскомъ полку.

*Божією Милостію
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ!
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.*

*НАШЕМУ 10-му пѣхотному Новоингерманландскому полку.
Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія НАШЕГО,
за оказанные подвиги, мужества и храбрости 1, 2 и 3 батальонами
10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка въ Турецкую войну*

Но несмотря на всѣ благопріятныя условія для существованія полка, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, несмотря на то, что людямъ ежедневно выдавалось,— $\frac{1}{2}$ чарки водки, чай, сахаръ, что дача сухарей и хлѣба была увеличена, несмотря на то, что въ это же время за весь, недополученный съ 10 ноября по 1-е мая, хлѣбъ выдано нижнимъ чинамъ по 2 руб. $18\frac{3}{4}$ коп., слѣдовательно увеличены и денежные ихъ средства, полкъ продолжалъ болѣть, при этомъ число больныхъ невѣроятно увеличивалось, такъ что, когда онъ, какъ и вся 1-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, вошелъ въ составъ войскъ Галипольскаго участка, бывшихъ подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Ганецкаго, и долженъ былъ начать передвиженіе для занятія вновь назначеннаго района, въ немъ было 273 человекъ больныхъ, не могущихъ слѣдовать за полкомъ. *)

17 мая объ этомъ передвиженіи было получено распоряженіе Полевого штаба, на основаніи котораго 1-й батальонъ Новоингерманландскаго полка переходилъ въ Фереджикъ, а 2-й и 3-й батальоны—въ Демотику, назначенную квартирой полкового штаба.

На другой же день полкъ, оставивъ больныхъ въ учрежденныхъ въ Банадось-кіюѣ и Родосто лазаретахъ, выступилъ на новыя квартиры: 1-й батальонъ, взявъ съ собою 2 патронныхъ ящика, 2 офицерскія и артельныя повозки, при врачѣ направился въ 4 часа утра на г. Айнарджикъ, гдѣ, присоединивъ къ себѣ стрѣлковую роту, пришедшую изъ Банадось-кіюя, выступилъ въ Фереджикъ, куда и прибылъ 23-го мая, а прочія роты изъ Банадось-кіюя и Ашикляра въ тотъ же день собрались въ Родосто въ десять часовъ утра.

2-й и 3-й батальоны, кромѣ 12-й роты, назначенной сопровождать обозъ по другой дорогѣ, выступили изъ Родосто по дорогѣ на Кара-Али-кіюй 19-го мая.

Хотя выступленіе было назначено въ 3 часа утра и переходъ былъ небольшой, всего $22\frac{1}{2}$ версты, но путь при необыкновенной жарѣ былъ очень утомителенъ, такъ что нѣкоторые офицеры, имѣвшіе свои палатки въ артельномъ обозѣ, порядочно отставшемъ, не дождались ихъ и какъ убитые подложивъ подъ голову комъ земли и закрывшись отъ солнца бѣлыми платками, растянулись и заснули на пашнѣ. На слѣдующемъ ночлегѣ въ г. Айроболѣ присоединилась къ этимъ батальонамъ и 9-я рота, выступившая 19-го числа изъ Айнарджика, гдѣ она стояла на квартирахъ.

1877 и 1878 годовъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ батальонамъ симъ Георгіевскія знамена, съ надписью: „За переходъ черезъ Балканы, у Тетевеня и Трояна, въ декабрь 1877 года“, и повѣлываемъ знамена сіи, освятивъ по установленію, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными. На подлинномъ подписано АЛЕКСАНДРЪ. Въ Царскомъ Селѣ 17-го іюля 1878 года.

*) Полк. Арх. Прик. по полку и дивизіи.

Кромѣ больныхъ въ 1878 году въ Новоингерманландскомъ полку:

	Умерло отъ бо- лѣзни.	Умерло скоропо- стижно.	Бѣжало.	Исклю- чены въ неспо- собные.		Умерло отъ бо- лѣзни.	Умерло скоропо- стижно.	Бѣжало.	Исклю- чены въ неспо- собные.
Въ январѣ . . .	—	1	—	—	въ іюль . . .	14	1	—	20
„ февралѣ . . .	—	—	—	—	„ августѣ . . .	19	—	—	14
„ мартѣ . . .	41	—	—	37	„ сентябрѣ . . .	18	—	—	7
„ апрѣлѣ . . .	16	—	—	13	„ октябрѣ . . .	4	1	—	19
„ маѣ . . .	8	1	1	5	„ ноябрѣ . . .	—	—	—	—
„ іюнѣ . . .	18	—	1	36					

Сдѣлавъ маршъ въ 103¹/₂ версты и останавливаясь на ночлеги въ д.д. Чепкой и Эски-кой, полкъ 23-го числа прибылъ въ Демотику.

Всѣ эти переходы начинались всегда въ три или три съ половиной часа утра съ такимъ расчетомъ, чтобы въ 9 часовъ того-же утра быть на бивуакѣ, или квартирѣ. Послѣ 9 час. начиналась такая жара, о которой въ Россіи трудно имѣть представленіе, и попытка движенія части при такихъ условіяхъ едва ли-бы обошлась благополучно, тогда какъ по принятому порядку полкъ пришелъ безъ отставшихъ, несмотря на то, что въ его рядахъ было 115 человекъ запаснаго батальона, только что зачисленныхъ наканунѣ передвиженія.

Полковой обозъ, собравшійся въ гор. Родосто со всѣхъ мѣстъ Турціи, гдѣ онъ былъ оставленъ во время преслѣдованія турокъ, имѣлъ теперь въ числѣ 158 лошадей, — 40 надорванныхъ и нѣсколько изнуренныхъ. Онъ 20 мая подъ прикрытіемъ 12-й роты и команды 12-го запаснаго батальона, прикомандированной къ полку, выступилъ по дорогѣ на Кара-Али-кой, Айроболь, Баево, Шамапларъ, Адрианополь и Эмерли. Сдѣлавъ большой обходъ, потому что на линію прямого пути не имѣлось моста чрезъ Марицу, обозъ 26 го числа присоединился къ полку.

Такимъ образомъ полкъ сосредоточился въ Демотикѣ и Фереджикѣ.

27-го мая въ 9¹/₂ час. утра части его, стоявшія въ Демотикѣ, построеныя развернутымъ фронтомъ за мостомъ, переброшеннымъ чрезъ рѣку Кызылъ-Дере, ожидали прибытія, вновь назначеннаго Высочайшимъ приказомъ 13 апрѣля, начальника дивизіи генералъ-маіора Корево, который не заставилъ долго себя ждать, и, осмотрѣвъ ихъ, приказалъ представить себѣ обозъ и подъемныхъ лошадей на другой день. *)

28 числа г.-м. Корево приказалъ 10-ю роту Самогитскаго гренадерскаго полка, находящуюся въ с. Караджалы для предупрежденія столкновенія между жителями, смѣнить двумя ротами 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка; вслѣдствіе чего 29 мая 5-я и 6-я роты, подъ командою маіора Кобордо, выступили изъ Демотики.

Съ этого времени начинается постоянное дробленіе полка на мелкіе отряды, командируемые, часто, на значительныя разстоянія.

Только что успѣли роты маіора Кобордо отправиться къ мѣсту назначенія, какъ поступило требованіе коменданта объ охранѣ жителей с. Суфляръ и д. Ахріянь-Бунари отъ насилій бродячихъ шаекъ. Вслѣдствіе этого 1-я полурота 8-й роты подпоручика Сергѣева была выслана въ селенія.

Въ началѣ іюня, впереди с. Мандрицы начали показываться массы турокъ, не признававшихъ перемирія. Этотъ непріятель сдерживался только страхомъ, а потому присутствіе военной силы здѣсь было необходимо: и маіору Кобордо предписано объ этомъ. Онъ, оставивъ взводъ 6-й роты въ Караджалы, перешелъ въ упомянутое селеніе. Въ это время у него было всего 229 чел., которые могли быть употреблены въ дѣло, а, между прочимъ, вся окрестность была наводнена шайками грабителей, которые, только что предъ приходомъ Кобордо, ограбили и вырѣзали нѣсколько десятковъ человекъ, грозя населенію новыми набѣгами.

Тотчасъ-же, по прибытіи Новоингерманландцевъ къ маіору Кобордо понеслись писанныя и словесныя просьбы объ охранѣ деревень: Чекирдкли, Плавы, Токмакъ, Помори, Акъ-Бунаръ, Уокче-Бунаръ и проч. отъ баши-бузуковъ. Но что могъ сдѣлать небольшой отрядъ Кобордо?

*) Прежній начальникъ дивизіи г.-л. Карцовъ, во время квартированія полка въ г. Родосто, въ присутствіи офицеровъ цѣлой 1-й бригады, сопровождавшихъ его, сѣлъ на пароходъ и выѣхалъ въ Россію.